

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

MISSIONARY REVIEW

№ 1 (213) / 2018

Издание Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви

**Основные вопросы методики
миссионерско-катехизаторской
деятельности**

**Проблема суеверий среди прихожан
и путь освобождения от них в процессе катехизации**

**Святитель
Мелетий (Якимов),
епископ Рязанский**

Свобода совести – закон для всех, следовательно и для инородцев – в избрании веры. Общество христианское, в каждом народе возникающее, живет и развивается внутреннею силою собственных убеждений, возгреваемых благодатию Божиею. В христианстве – религии любви, нет места нестроению, а все направляется к созиданию в единство со Христом и Церковью. Фанатизм, разрушение, принуждение – свойственно человеческому заблуждению в нехристианских религиях. Обязанность же христиан – открыто исповедовать святую веру Христову, быть светом миру.

Слово Святейшего Патриарха

Мы считаем, что работа с молодежью сегодня является приоритетом для Русской Православной Церкви, и предприняли конкретные шаги, которые помогают нам усилить работу среди молодежи. Так, мы провели в России реформу приходской жизни. Мы настаиваем на том, чтобы в приходах — на каждом приходе или по крайней мере тех, где есть материальные возможности, были, помимо священника, диакона и церковнослужителей, люди, ответственные за молодежную, социальную, миссионерскую работу. И мы не просто провозгласили принцип, что в каждом приходе должны быть активисты, — мы создали систему их подготовки. В наших высших учебных заведениях появились факультеты и курсы, на которых мы готовим таких специалистов. Не каждый человек может пойти учиться специально по этой профессии, люди чаще всего совмещают приходскую работу с какой-то другой, но, тем не менее, они нуждаются в получении образования. Поэтому мы создаем также краткосрочные курсы обучения и повышения квалификации мирян, которые работают в социальной, молодежной, образовательной сферах. Какие-то успехи у нас уже есть — еще очень небольшие, но все-таки могу назвать несколько цифр. Так, молодежный актив города Москвы, то есть молодые люди, которые активно участвуют в церковной жизни, — это более 8 тысяч человек. Но вокруг этих восьми тысяч еще бóльшая группа молодежи, поэтому мы говорим о десятках тысяч молодых людей, которые принимают активное участие в церковной жизни города Москва.

Но это, опять-таки, меньшинство в отношении к общему количеству молодежи. Главная проблема заключается в том, что общее развитие современной цивилизации не предполагает в ней места для Бога. Речь идет о безбожной, внерелигиозной цивилизации, которая, кстати, сама себя наполняет различными ценностями. Чаще всего это бывают ценности ложные, идолы... Эти идолы очень привлекательны для молодежи, — привлекательнее, чем для людей зрелых, у которых уже выработался жизненный опыт, так что они могут отличить одно от другого, хорошее от плохого. Молодые люди очень часто отдают дань моде и начинают поклоняться идолам.

Конечно, работа с молодежью сегодня непростая, но я глубоко убежден в том, что это самый важный приоритет в церковной деятельности. Мы должны научиться работать с молодежью, в том числе через Интернет, через социальные сети. У нас многие священники занимаются проповедью в Интернете и соцсетях, — иногда очень успешно, иногда, на мой взгляд, не совсем правильно. Не люблю, когда священники стараются говорить на языке молодежи, употребляя сленг. Не надо мимикрировать под молодежь, — нужно просто нести молодым те идеи, которые будут для них привлекательны, научиться говорить понятным для них языком. Вот в этом задача священника и задача Церкви.

Из интервью
Святейшего Патриарха Кирилла
корреспондентам болгарских СМИ

Первый вопрос православной миссии и катехизации сегодня может звучать так: в каких границах человек, приходящий в Церковь, желающий быть членом Церкви и жить духовной жизнью, но при этом остающийся жить в миру, желающий быть активным в карьере, бизнесе, политике, должен свою жизнь перестраивать? Ответ на этот вопрос является той понятной людям моделью, которая может и должна предлагаться православным миссионером и катехизатором в ходе его работы как некое приложение к главному разговору – разговору о спасении и Спасителе.

Читайте на **12-й** стр.

В момент осуществления «мягкой миссии» миссионер может вообще не идентифицироваться с конкретной религией, тогда как основным для миссионера в классическом понимании является его чёткая идентификация с проповедуемым вероучением, и это – момент принципиальный.

Читайте на **17-й** стр.

Внутренняя миссия по государственному замыслу была борьбой против «отступников». Эта борьба требовала оправдания, основанного на церковном учении. Высшее управление миссией лежало на Синоде, подотчетном обер-прокурору. Обер-прокурор имел в своем распоряжении, как мы указывали выше, чиновника по миссионерским делам, который и стал редактором общероссийского миссионерского издания. Этим человеком был Василий Михайлович Скворцов, сын священника, выпускник Киевской духовной академии. До чиновничьей службы и редакторской работы он преподавал в семинарии, затем в течение трех лет занимал должность епархиального миссионера. После этого более двадцати лет ревностно служил делу организации, популяризации и защиты синодальной внутренней миссии.

Читайте на **42-й** стр.

В нормальном случае, исходя из традиции, иммунитет и оружие против всякой лжи должны обретаться христианином в докрещальной катехизации. Как мы помним, святитель Кирилл Иерусалимский говорил готовящимся к крещению, что его беседы не только должны утвердить в них правую веру, но и являются оружием против всяких лжеучений. Но мы сейчас находимся в другой ситуации: большая часть церковного народа такого оружия и иммунитета в свое время не обрела и непобедимой в этом смысле вряд ли является. Поэтому сейчас эту задачу приходится решать в процессе катехизации после крещения!

Читайте на **21-й** стр.

Содержание

6 Часть официальная: события

Проекты

- 12 Основные вопросы методики миссионерско-катехизаторской деятельности
§ А.В. Пиличев

Слово

- 17 Мягкая миссия как метод миссионерской деятельности
§ О.Л. Церпицкая, Н.Ю. Маркушина
- 21 Проблема суеверий среди прихожан и путь освобождения от них в процессе катехизации
§ В.И. Якунцев
- 28 Суеверия как способ жизнедеятельности образованных групп населения
§ Н.Н. Измоденова
- 38 Ложь и мифы сектозащитного движения в России.
«Правозащитники» на страже сектантов
§ А.В. Ярасов

История

- 42 Проблемы деятельности миссионеров синодальной внутренней миссии по материалам журнала «Миссионерское обозрение» за 1896-1916 гг.
§ О.В. Слёзкина

Часть официальная: события

У залива Шелихова восемь месяцев спустя

Не прошло и восьми месяцев, после окончания моей миссионерской поездки в Магаданскую и Синегорскую епархию, как мне поступило приглашение от архиепископа Магаданского и Синегорского Иоанна, приехать вновь. И с благословения Высокопреосвященного Иоанна, митрополита Белгородского и Старооскольского, я отправился со своей семьей – матушкой и детками – в далекую Магаданскую и Синегорскую епархию.

Прибыв в Магадан 1 июня, мы сразу отправились в поселок Сеймчан для помощи в служении иеромонаху Давиду. Поселок находится в семистах километрах от города Магадана, добраться пришлось на автомобиле. Природа в тех местах необык-

новенно красивая – высокие сопки, чистый воздух, особенная растительность.

Прибыв в поселок Сеймчан, мы посетили в хирургическом отделении поселковой больницы настоятеля храма Владимирской иконы Божией Матери иеромонаха Давида, проходящего в ней лечение после перенесенной операции. Пообщавшись с батюшкой и получив рекомендации и пожелания по служению, мы отправились на приход.

В служении отца Давида находится 6 приходов и служба помощи людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, «Милосердие». Эта служба занимается ежедневной помощью нуждающимся: приготовлением и раздачей бесплатных обедов, распределением продуктов и одежды для малообеспеченных жителей Сеймчана.

Моя миссия заключалась в сослужении и всякого рода помощи иеромонаху Давиду в совершении таинств – всенощном бдении, Божественной литургии, крещении, отпевании, браковенчании; во встречах и беседах с прихожанами, в проведении катехизаторских бесед и многом другом. Божественная литургия совершалась по воскресным и праздничным дням, благодаря регулярным богослужениям появились желающие обучаться церковному пению, нести клиросное послушание.

На праздник Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, после окончания Божественной литургии, был освящен корпус новой трапезной, где социальные работники кормили благотворительными обедами всех нуждающихся.

За трехмесячную миссионерскую поездку мы наблюдали реальную помощь от православного духовенства Магаданской епархии людям, живущим в отдаленных районах.

Покидали мы Магаданскую землю с душевной радостью и осознанием того, что побывали в тех местах, где проповедовал и потрудился во славу Святой Церкви апостол Сибири и Америки митрополит Иннокентий (Вениаминов). 2 сентября 2017 г. мы благополучно возвратились под покров святителя Иоасафа.

**Протоиерей
Сергий Атаманиченко**

Миссионерская поездка в Питляр

С 6 по 8 октября 2016 года иерей Богдан Василюк совершил миссионерскую поездку в с. Питляр. 6 октября состоялась благодарственный молебен и вечернее богослужение (исповедовалось 9 человек). На запланированное крещение, к сожалению, люди не пришли. 7 октября состоялась Божественная литургия, на которой причащалось 9 человек. После литургии – панихида. В 13.20 в местной общеобразовательной школе состоялась встреча иерея Богдана Василюка с учащимися 8-9 классов. Тема урока: «Свобода и вредные привычки». В этот день также произошло освящение 4 домов. 8 октября служили молебен с водосвятием.

**Священник
Богдан Василюк**

В день Крещения Господня

19 января 2017 г. после богослужения в храме святых апостолов Петра и Павла г. Салехард была совершена поездка в п. Пельвож. Состав группы: руководитель епархиального миссионерского отдела иерей Петр Богдан, Владимир Новопашин (помощник).

Поездка совершалась на снегоходе, время в пути 1.5 часа в одном направлении. Зима этого года малоснежная, поэтому до поселка набит автомобильный зимник, весьма сложный. Для снегохода тоже тяжело – кочкарник в тундре не заметен снегом и приходится выдерживать небольшую скорость. Местами участки встречаются совершенно без снега.

На данный момент в зимнее время постоянно в поселке проживает порядка 35 человек. Около здания пожарной охраны трудами местных жителей была установлена емкость с водой на снегоходных санях (порядка 200-300 л. такие самодельные бочки используются местными жителями для обеспечения себя водой с реки в зимнее время. В этом году по осени был очень низкий уровень воды в реках и довольно засушливая осень, все это послужило тому, что ручей, протекающий неподалеку от поселка, пересох и местные жители вынуждены брать воду из реки. В реке она светло-коричневого цвета из-за большого обилия болот, от которых подпитывается река).

Был совершен чин великого освящения воды, на котором присутствовало порядка 25 человек. После состоялась беседа с местными жителями как о празднике Крещения Господня, так и о различных насущных проблемах. В поселке есть 1 взрослый человек и несколько новорожденных, которых есть необходимость окрестить. В ближайшее время необходимо запланировать поездку для беседы с крещаемыми и крестными.

Поездка в факторию Лаборава

С 22 по 24 февраля 2017 года была совершена внеочередная миссионерская поездка в факторию Лаборава. Поездку совершали руководитель миссионерского отдела Салехардской епархии иерей Петр Богдан и Тимофей Олегович Степаненко.

В задачи поездки входило служение литургии в храме святого Архистратига Михаила, беседы с детьми и учителями полярной школы Анны Неркаги и поездка по близлежащим чумам.

Поездка совершалась на автомобиле до фактории Лаборавая (180 км), затем снегоходом 40 км до стойбища. В общей

сложности дорога заняла 7 часов.

В первый же день приезда была совершена огласительная беседа с двумя желающими принять Святое Крещение и их родителями\наставниками. Один мальчик, русский, 4 лет, крайне трудно осознавал необходимость крещения и вообще факт существования Бога, как итог приняли решение Крещения над ним не совершать – провели беседу с матерью этого ребенка и с крестной о необходимости подготовки ребенка к Таинству Крещения. Девочка – хантыйка, приведенная ко Крещению своей матерью, слабо понимая русскую речь, тем не менее могла ярко выражать свое нежелание приступать ко Крещению. Соответственно Крещение над ней не представлялось целесообразным совершать.

Крещение малых народов севера в целом является очень трудной задачей, к решению которой необходимо подойти очень ответственно. На мой взгляд встают следующие проблемы:

1. Очень легкая и мимолетная восприимчивость народов Севера к любым религиозным течениям.

2. Успешное совмещение крещения малых народов севера Православного вероисповедования с языческими родовыми традициями.

3. Устройство жизни их способствует развитию крайней застенчивости и необщительности – необходим значимый срок для налаживания доверительного контакта.

Остро стоит вопрос совершения богослужений для крещения малых народов севера. Строй службы и богослужебные тексты им непонятны, соответственно и посещение. По сложившейся практике, накануне служения литургии, вечером, было прочитано общее правило ко Причастию и проведена исповедь.

В ходе поездки удалось совершить далеко не все запланированное: была совершена Божественная литургия и проведена беседа с детьми, вторую же часть поездки – посещение чумов, в связи с организационными проблемами осуществить к сожалению не удалось.

Руководитель миссионерского отдела Салехардской епархии священник Петр Богдан

Приют для матери и ребенка открылся в Белгороде

Белгородская митрополия открыла в Белгороде кризисный центр матери и ребенка, который одновременно готов принять четырех женщин в трудной жизненной ситуации: трех с маленькими детьми и одну беременную.

Данный центр стал первым проектом местной митрополии, посвященным десятилетию детства, а его главная цель — поддержать матерей, помочь им разрешить возникшие проблемы и предотвратить аборты, сообщает сайт Белгородской епархии.

— Иногда необходимо лишь несколько дней, чтобы изменить жизнь. Но эти несколько дней должны быть где-то под крышей. Кризисный центр не рассчитан на то, что здесь кто-то долго будет пребывать. Но он станет местом, где можно пережить невзгоды и трудности, а также сомнения, касающиеся будущих детей, — отметил на открытии центра митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн.

По словам владыки, часто помощь нужна беременным незамужним девушкам, которые завершают обучение и не знают, куда ехать, так как домой возвращаться стыдно, ведь неизвестно, как их там встретят.

— И они принимают решение, в результате которого не рождаются дети. Однако мы знаем много примеров, когда девушки обращаются к нам в приходы, и мы находим место, где их расселить, оказываем содействие и спасаем жизнь будущего ребенка, — добавил митрополит.

В центре имеются три комнаты с необходимой мебелью, как для матерей, так и для детей, а также — санузел, кухня, кладовая и уютный холл.

По словам зампреда отдела по социальному служению Белгородской епархии Иоанна Залого, для женщин, попавших в центр, будут организовываться встречи со священнослужителями, психологами и медработниками.

Отмечается, что для того чтобы попасть в центр, нужно обратиться к священнослужителю любого храма Белгородской епархии. В ближайшее время в нем заработает свой телефонный номер, который распространят по церковным приходам и соцсетям.

Кризисный центр в Белгороде стал третьим местом при Белгородской митрополии, где помогают женщинам. Первые два — Марфо-Мариинское сестричество милосердия и аналогичный центр в Старом Осколе.

Пресс-служба Белгородской епархии

Новости Русской Миссии в Королевстве Таиланд

Вышел в свет второй номер нового приложения о России к ведущей англоязычной газете Таиланда «The Nation» — «Russia in Asia».

Разворот издания посвящен Свято-Николаевскому собору в Бангкоке и содержит много фотографий, наглядно рассказывающих о жизни Русской Православной Церкви в Таиланде.

Тайцы принимают Православие

В день памяти Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших, настоятель Всехсвятского храма в Паттайе протоиерей Даниил Ванна совершил Таинство Крещения гражданина Таиланда Пхитукванича Ватчаравута (Phitukwanich Watcharawuth), завершившем при храме огласительный период. Во Святом Крещении Пхитукванич Ватчаравут наречен Георгием, в честь великомученика Георгия Победоносца. Духовенство и прихожане храма сердечно поздравили Георгия с этим важным событием и пожелали ему радости, мужества и сил достойно пройти избранный путь.

orthomission.ru

Православные календари на 2018 год вышли на родном языке граждан Королевства Камбоджа и английском языке

Православной Церковью Камбоджи (Московского Патриархата) по благословению архиепископа Солнечногорского Сергия, управляющего приходами Московского Патриархата в Юго-Восточной и Восточной

Азии, были изготовлены календари “Православные храмы и монастыри России”.

Данный труд был осуществлен усилиями многих людей. В первую очередь хочется выразить сердечную благодарность Дарье Юрьевне Охват, преподавателю кхмерского языка и кхмерской литературы кафедры филологии Юго-Восточной Азии, Восточного факультета СПбГУ, переводившей с русского, церковно-славянского и английского на кхмерский язык названия церковных праздников, храмов и монастырей России, условных обозначений... Также сердечно благодарим работников типографии “Парадиз”, занимавшихся дизайном и версткой календарей, и благодетеля, оплатившего тираж.

При переводе использовался следующий метод: первоначальный перевод осуществлялся Дарьей Юрьевной, консультировавшейся по возникающим вопросам с духовенством Православной Церкви Камбоджи, после чего коренные жители Камбоджи просматривали текст и проверялось понимание общего смысла.

По своему содержанию календарь можно разделить на следующие отделения: 12 месяцев с 12-ю самыми известными храмами и монастырями России и дополнительные страницы с 18-ю храмами из разных городов России.

Продолжается перевод основных молитв и корректировка уже имеющихся текстов на кхмерском языке – молитвослова и Божественной литургии святителя Иоанна Златоуста.

orthodoxchurchcambodia.org

В Нигерии убито не менее 16 тысяч христиан за последние три года

Материалы расследования, проведенного неправительственной организацией Международное общество гражданских свобод и главенства закона, оглашены в петиции, поданной Международным обществом в администрацию президента Мохаммаду Бухари, в которой активисты правозащитной организации призывают президента «очнуться от спячки» и предпринять, наконец, какие-то действия в качестве гаранта конституции в защиту миллионов христиан в стране. В петиции, в частности, подчеркивается, что с июня 2015 года, когда в Ниге-

рии пришел к власти нынешний президент Бухари, обещавший положить конец массовым расправам, в стране было убито не менее 16 тысяч христиан; причем не менее 6 тысяч человек пали жертвами насилий, творимых исламскими радикалами группировки Боко Харам и кочевников-скотоводов фулани. Тревожные материалы этого расследования опубликованы также в письме под названием «Христиане на распутье в Нигерии», опубликованном во всемирной сети на сайте Elombah.com.

Международное общество гражданских свобод направило также обращение с материалами расследования президенту США Дональду Трампу и генеральному секретарю ООН Антонио Гутеррешу, в котором подчеркивается, что христиане Нигерии численностью порядка 30 млн человек уже несколько десятилетий подвергаются жестокой дискриминации, актам террора и насилия, и многие из них томятся в заложниках у радикальных террористических групп. «Общее число убитых в 16 тысяч человек включает примерно 2050 жертв насилий, творимых государственной властью; 7950 человек, погибших в полицейских застенках или при задержаниях; 2050 жертв террористических актов, совершенных радикалами группировки Боко Харам; и примерно 3750 жертв исламских террористов племени фулани» – указано в отчете общества. Также особо отмечается, что в стране за тот же период разрушены сотни христианских храмов.

christianpost.com / фото: rus.postimees.ee

Основные вопросы методики миссионерско-катехизаторской деятельности

Все вопросы современной миссии и катехизации можно разбить на две большие группы: методические и организационные. Методические – это вопросы о том, что мы можем и должны сказать современным людям. Организационные – о том, как мы должны организовать этот разговор.

Методические вопросы

В качестве методических вопросов можно привести следующие.

1. В какой мир мы зовем людей в этой жизни?

В эсхатологической перспективе – это

§ А.В. Пиличев

мир Царства Небесного. А здесь и сейчас: что это за мир, что это за образ жизни? Это мир полного отречения от всего мирского, или для православных мирян остаются сферы светской деятельности?

В настоящее время Церковь отделена от государства и не может регламентировать жизнь общества. В обществе сейчас в большей степени эпоха не свершений государства, партии, лидера, а эпоха свершений маленького обычного человека, что и составляет смысл предпринимательства и капитализма.

Первый вопрос православной миссии и катехизации сегодня может звучать так: в каких границах человек, приходящий в Церковь, желающий быть членом Церкви и жить духовной жизнью, но при этом остающийся жить в миру, желающий быть активным в карьере, бизнесе, политике, должен свою жизнь перестраивать? Ответ на этот вопрос является той понятной людям моделью, которая может и должна предлагаться православным миссионером и катехизатором в ходе его работы как некое приложение к главному разговору – разговору о спасении и Спасителе. Для людей, только грядущих ко Господу, вопрос модели обычной жизни православного – это вопрос важнейший, так как каждый примеряет его на себя.

Авторы учебника «Миссиология» (соответствующего учебника по катехизации пока не существует) отвечают на этот вопрос следующим образом: «миссия Церкви обращена к миру, но при этом несет в себе отрицание «мирского» и призывает к сущностному обновлению мира». Авторы приводят слова из Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви: «Православная миссия состоит в том, чтобы приближаться к миру, освящать и обновлять его, вкладывать новое содержание в старый образ жизни, принимать местные культуры и способы их выражения, не противоречащие христианской вере, преобразуя их в средства спасения».

То есть фактически сперва речь идет об отрицании мирского, но это означает полное изменение жизни человека, к которому отнюдь не готовы не только наши невоцерковленные современники, но даже многие из воцерковленных христиан. Затем авторы как бы спохватываются и корректируют такое отрицание словами о принятии старого образа жизни, культур, но с преобразованием их в средства спасения.

Здесь возникает ряд вопросов. До каких границ миссия и катехизация Церкви должна отрицать «мирское»? С очевидными грехами – идолослужение, убийство, блуд и т. д. все понятно. А с пограничными делами мира – бизнес, развлечения, политика, научный прогресс и т. д.?

Непонятно, что означает фраза о преобразовании способов выражения местных культур в «средства спасения»?

2. Как показать мир Православия людям?

Горожане и сельские жители современности – как к ним обратиться и удержать их внимание? Как показать, что они стоят перед свободным выбором жизни или смерти?

Это вопросы непосредственно методов и методик работы с людьми – горожанами, сельскими жителями, среди которых идет миссия и катехизация.

Авторы учебника по миссиологии предлагают следующий подход. «...Задача миссии состоит в проекции на человеческие отношения отношений, которые существуют внутри Святой Троицы. Бог в Самом Себе есть жизнь общины, и Божие участие в истории направлено на приведение человечества (и творения вообще) в эту общину самой жизнью Бога»². То есть, по сути, авторы в качестве содержательной части методики предлагают миссионеру говорить или показывать людям внутритроицкие отношения.

Сразу же хочется сделать следующие замечания.

1) Мы ничего не знаем о внутритроицких отношениях, кроме того, что Отец не рожден, Сын рождается от Отца, а Святой Дух от Отца исходит. Все. И что мы собрались проецировать на человеческие отношения?

2) Бог в Самом Себе – это Бог по Сущности, а Сущность Божия в принципе непознаваема, тогда о какой общине идет речь?

То есть попытка найти методические основания миссионерства в Троическом догмате приводят нас к весьма странному, с точки зрения догматического богословия, выражениям.

Для обретения опоры миссии и катехизации вспомним апостола Павла, который говорил: «а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1 Кор 1. 23).

Из этого отрывка мы можем уяснить себе, что содержание нашей миссии и катехизации – это проповедь Спасения, которое сотворил Господь Иисус Христос, Который есть Божия Сила и Премудрость. Здесь возникает второй миссионерско-катехизаторский вопрос: «как веру проповедовать и разъяснять?»

Понятно, что миссионерско-катехизаторская проповедь и беседа должна быть не только повествовательным рассказом о Господе Иисусе Христе, это всегда должен быть призыв человеку войти в общество христиан, в Православную Церковь. То есть мы можем говорить о проповеди как о миссионерско-катехизаторском призыве. Как правило, делать что-либо человек будет, только если для него это дело актуально. Следовательно, миссионерско-катехизаторский призыв должен содержать актуальное для человека обращение, а значит, показывать направления решения волнующих человека проблем. Актуальным для человека становится то, о чем он думает. А думать человек начинает тогда, когда перед ним актуальная для него проблема. Значит, миссионерско-катехизаторский призыв должен быть не только актуальным, но и показывать проблему. Наконец, проблема для человека актуальна только тогда, когда он обратил на нее внимание. То есть миссионерско-катехизаторский призыв должен привлекать и удерживать внимание человека на актуальной для него проблеме и при этом явно и косвенно показывать связь его проблемы с делом Спасения.

Если кратко – миссионерско-катехизаторский призыв должен быть: актуальным, проблемным, привлекающим и удерживающим внимание – и при этом увязывающим все то, что с человеком происходит и что для него актуально, со Спасением.

Обратим внимание, что сейчас речь идет о том, что зависит от миссионера-катехизатора; то, что делает Сам Господь – благодатный призыв в сердце человека, мы не обсуждаем.

Перед нами сложная методическая задача, требующая облечения миссионерско-катехизаторского призыва в некую систему, которая бы затрагивала в человеке и разум (проблемное обращение, рассказ, беседа) и чувства (удержание внимания), и волю (актуальность призыва).

Представляется, что решение этой задачи может быть представлено в виде формирования сложных словесно-логических и визуальных образов, отражающих православное вероучение. Отметим, что под визуальным образом нами понимается не

показываемая человеку картинка, а некое представление, которое возникает у самого человека, делая его не сторонним наблюдателем, а живым соучастником обсуждаемого вероучительного эпизода.

В качестве примера приведем формирование образа такого вероучительного эпизода, как крещение Господне. Мы читаем повествовательный рассказ Евангелия о крещении, слышим проповедь, разъясняющую нам происходящее с исторической, вероучительной, нравственной и таинственной (основание Таинства Крещения) сторон, объясняющую нам наше место в этом таинстве, видим икону, слышим церковное песнопение. У нас возникает сложный словесно-логический, визуальный образ того, что есть крещение и как событие, и как таинство Церкви, и как богослужение, мы понимаем и вживаемся в ту роль, которую это событие-таинство играет в нашей жизни. Если произошло выше описанное, то это и есть созданный в нашем понимании вероучительный образ события-таинства Крещения.

Мы думаем, что именно формирование таких вероучительных образов (но, сразу оговоримся, с минимизацией чувственности), и есть метод миссионерско-катехизаторского призыва.

Конечно, не всегда и не в таком объеме можно и уместно полный образ создавать. Минимальным «миссионерско-катехизаторским набором» будет слово, методикой – устная речь. Нормальным «средним миссионерско-катехизаторским набором» – добавление визуализированных образов, икон и изображений, скомпонованных в определенной логике. Максимальным – все вышеизложенное, но объединенное в некое совместное с людьми действие – беседа с вопросами, дискуссия, творческое обсуждение, разбор ситуации.

Владение этими методами и должно, по нашему мнению, составлять набор профессиональных навыков и компетенций миссионера-катехизатора.

Итак, миссионерско-катехизаторский призыв должен включать в себя:

1) Интересную беседу на принципах: точность соответствия образов православному вероучению; связь образов с проблемами, которые волнуют современных людей;

яркость образов; способ подачи, который бы заставлял людей задуматься.

2) Организацию совместной творческой групповой работы, то есть вовлечение людей в творческое совместное общение.

3) Организацию совместной деятельности людей, которая бы приносила людям удовольствие и была бы полезна как развивающая.

Принципы миссионерско-катехизаторского призыва должны быть следующие:

1. Миссионерско-катехизаторский призыв должен быть не высказан, а показан – словами, визуальными образами, личным примером. Важно, что он должен быть именно показан. Это значит, что миссионерско-катехизаторский призыв должен быть направлен не на словесное объяснение основ вероучения (как на уроке физики), а на формирование духовного образа – взаимосвязанных идеалов духовной жизни. Схема миссионерско-катехизаторских действий следующая – словесное произнесение вероучительной истины, а затем формирование ее образа. То есть миссионерско-катехизаторский призыв – это некий образ вероучительной истины.

2. Образ вероучительной истины должен быть дан в виде системы. То есть это должны быть несколько различных иллюстрирующих вероучение идей-образов, связанных ясными для слушателя причинно-следственными связями.

3. Образ вероучительной истины должен быть не сухой формулой, а включать в себя четкие морально-нравственные оценки поведения и поступков людей, каковые должны соответствовать учению Православной Церкви. Это практико-ориентированная сторона вероучительного образа: каждый человек должен воспринимать не только слова и картинки, а видеть то, что он должен делать в своей жизни.

4. Образ вероучительной истины должен четко соответствовать догматическому учению Православной Церкви. Нельзя создавать образы, ставящие под сомнение хотя бы малейшую часть православной догматики.

5. Образ вероучительной истины не должен порождать в людях страстные эмоции. Вообще следует с особой осторожностью использовать визуальные и словесные образы,

тщательно подбирать их. Совершенно недопустимо, когда миссионер-катехизатор эмоционально влияет на людей, пытается зажать в них интерес красотой оборотов речи и своей эмоциональностью – харизмой. Такая проповедь, как правило, приводит людей не ко Христу, а к проповеднику и является питательной основой для сектантских и околоцерковных движений.

6. Образ вероучительной истины должен всегда соединять земное с небесным. В вероучительном образе необходимо отразить то, как поведение человека (морально-нравственный и деятельностный аспекты) связывает его с реальностью Царства Божьего. Обозначив методические вопросы и наметив некоторые пути их решения, обратимся к организационным вопросам.

Организационные вопросы

Во-первых, какие профессиональные знания, умения и навыки должны быть у православного миссионера-катехизатора?

Во-вторых, как миссионеру выйти на контакт с людьми?

В-третьих, какие направления миссии приоритетнее: городская среда, сельские жители, отдаленные районы?

В-четвертых, как должна быть организована каждая конкретная православная миссия?

В-пятых, в каких объемах необходимо финансировать миссию и кто должен быть источником финансирования?

Ниже мы дадим краткие варианты ответов на эти вопросы.

Краткие варианты ответов на эти вопросы

1. Какие профессиональные знания, умения и навыки должны быть у православного миссионера-катехизатора, если он профессионал?

Богословская подготовка.

Умение:

– грамотно, четко и образно объяснять православное вероучение;

– привлечь и удержать внимание собеседника (собеседников);

– понять, что важно и актуально для собеседника (собеседников);

– поставить перед собеседником (собеседниками) проблему для обсуждения;

- вовлечь собеседника (собеседников) в конструктивное обсуждение проблем;
- выстроить беседу о вероучении;
- выстроить цикл бесед о вероучении;
- менять стили беседы в зависимости от собеседника (аудитории);
- спланировать и организовать работу группы миссионеров и катехизаторов в условиях города, деревни, удаленного района;
- спланировать и организовать выполнение миссионерского или катехизаторского проекта.

2. Как миссионеру выйти на контакт с людьми?

Это самая сложная задача. Как правило, Господь Сам организует поводы для контакта миссионера с людьми, но этими поводами надо уметь воспользоваться. Для этого миссионер должен владеть различными способами установления контакта и общения, вот некоторые из них:

Беседа:

- со случайным собеседником о вере;
- с группами людей разных возрастов, пола, социального положения, профессий.

Проведение:

- циклов вероучительных бесед;
- нейтральных по отношению к вероучению бесед (на нейтральные темы) с обозначением актуальных тем, которые могут привести к разговору о Православии.

Установление контакта и ведение миссионерского общения в интернете.

3. Какие направления миссии приоритетнее: городская среда, сельские жители, отдаленные районы?

Центром православной духовной жизни является храм. Именно в храм в итоге должен прийти человек, с которым работает миссионер, и где его встретит катехизатор. Поэтому приоритетными являются те направления, на территории которых отсут-

ствует православный храм, либо у жителей возникают проблемы с посещением храма, либо священство и прихожане храма не могут (по причинам отсутствия профессиональных качеств, или времени) свидетельствовать о присутствии Православия и храма в районе.

4. Как должна быть организована каждая конкретная православная миссия?

Любая православная миссия должна рассматриваться как некоммерческий проект, то есть система взаимосвязанных действий, имеющих единую цель – создание условий для свидетельства о Христе в данном районе, группе, социальной или профессиональной общности. Такой проект требует соответствующей организации и управления, а, значит, и руководителя проекта – миссионера, владеющего умениями организовывать и управлять.

5. В каких объемах необходимо финансировать миссию и кто должен быть источником финансирования?

Объем и источник финансирования миссии зависит от охватываемой аудитории (масштабов проекта).

1) Сбор миссионерской информации из средств интернета и эпизодические беседы с отдельными людьми могут проводиться силами одного миссионера (приходского) – это уровень прихода.

2) Сбор конкретной миссионерской информации о состоянии района, социальных групп и систематические беседы с группами людей могут проводиться силами миссионерской группы – это уровень крупного прихода или благочиния.

3) Миссионерские проекты, охватывающие район, город, могут проводиться силами нескольких миссионерских групп и требуют привлечения разносторонних специалистов – это уровень епархии.

Мягкая миссия как метод миссионерской деятельности

В современной России миссиология, наконец, начала выходить из «подполья»: Русская Православная Церковь снова имеет возможность не просто действовать, но изучать и направлять свои действия в перспективе. Российское государство также начало осознавать, что православная миссия (здесь - миссионерская работа) может приносить государству ощутимую пользу при минимальных затратах с его стороны (хотя бы как фактор формирования имиджа за рубежом [1] и общественного мнения – внутри государства [2]). Появился ряд документов, регламентирующих миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви и вносящих в неё определённую: Основы

§ О.Л. Церпицкая,
Н.Ю. Маркушина,
г. Санкт-Петербург

социальной концепции (2000 г.), обозначивший рамки, в которых Церковь может сотрудничать с государством [3]; Основные принципы отношения к инославию (2000 г.), подтвердивший прежнюю позицию Церкви в отношении недопустимости прозелитизма; Концепция миссионерской деятельности (2007 г.), в котором характеризуется миссионерское поле и предлагается методология для работы миссионера; О современной внешней миссии (2013 г.), предлагающий более подробное разъяснение вопроса,

что можно считать внешней миссией, и какова роль членов Церкви в её осуществлении. Но во всех этих документах мирянин, чьё трудовое поле лежит вне церковных учреждений, найдёт для себя недостаточно информации о том, какова может быть его личная миссия и методология таковой. Однако, встречи авторов с представителями ряда христианских конфессий (не православных) позволили сделать любопытное наблюдение, которому мы бы и хотели посвятить данную статью, назвав явление, вытекающее из наших наблюдений, «мягкой миссией» («soft mission») и постаравшись определить его место в классификации методов миссии (как самостоятельное или как составную часть другого), применяемых в миссионерской работе Русской Православной Церкви.

В настоящий момент нам не удалось найти каких-либо значимых описаний данного явления, в связи с чем методология нашего исследования состояла из двух основополагающих частей: метода конкретных ситуаций, применявшегося для анализа конкретных примеров, иллюстрирующих выдвигаемые в статье положения теоретического характера, и сравнительного анализа, позволившего определить место «мягкой миссии» в системе методов миссионерской работы.

Приведём два примера, наиболее ярко иллюстрирующих явление «мягкой миссии».

1. Во время экскурсии по одной из археологических достопримечательностей Рима, экскурсовод, ничем не выдающая в себе конфессиональной принадлежности (хотя по умолчанию никто, кроме католиков, не может работать в осматриваемых раскопках, находящихся в ведении одного из католических монашеских орденов), в завершение обзора предложила игру, сообщив, что дома она – учитель в младшей школе, и привыкла к наглядным примерам. Игра заключалась в том, что каждый из экскурсантов вытягивал одну из разложенных на столе карточек с цитатой из Евангелия или соотносящихся с ним. Никто не сможет упрекнуть экскурсовода в прозелитизме или открытой проповеди: во-первых, игровая форма нивелирует восприятие момента как проповеди, и, во-вторых, проповеди как таковой не было. Но достигнутый эффект был

значимым даже для проповедника: сама атмосфера раскопок заставила не только воспринять написанное на карточке всерьёз, но и задуматься о первоисточнике.

2. Тост во время праздничного застолья по случаю юбилея, произнесённый представителем Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии, начался обыкновенно для речей такого рода – с поздравлений и эпизодов из жизни юбиляра. Но постепенно в содержательной части тоста появились цитаты из Евангелия и размышления говорящего на эту тему, после чего тост был закончен вполне традиционным способом – провозглашением здоровья юбиляру. Но сработал эффект неожиданности, и гости вечера уже задумались о сказанном в центральной части речи (пусть и ненадолго, но задумались), хотя ощущение, что была осуществлена проповедь, у них не появилось.

И такие примеры можно приводить бесконечно, подтверждая, что налицо – тенденция, когда священник или мирянин (это не принципиально) в ситуации, далёкой от подходящей для осуществления проповеди, вскользь вспоминают «о божественном», и в этот момент успех зависит не от готовности аудитории воспринять проповедь, но именно от неготовности, от неожиданности даже кажущейся неуместности. Но, так как в рамках этого метода всё же не осуществляется прямой проповеди, мы сочли возможным назвать его «мягкой миссией».

Итак, «мягкая миссия» – свидетельство любого верующего, осуществлённое в условно игровой форме в момент, когда собеседник не ожидает осуществления проповеди, которое ориентировано на пробуждение у собеседника желания обдумать сказанное, ассоциируя это с конкретной обстановкой и событиями. Иными словами, «мягкая миссия» – это и форма, и метод миссионерской работы.

Почему же мы вправе считать «мягкую миссию» формой миссионерской работы?

Здесь необходимо определить, что является целью «мягкой миссии». Безусловно, конечной целью любого свидетельства всегда является возможное обращение людей к истине. Но «мягкая миссия», внешне, не только не свидетельствует, но даже не рассказывает, а лишь упоминает, наводя собеседника на мысль и призывая самого

обдумать предложенную информацию. То есть, цель «мягкой миссии» – подвести собеседника к такому мыслительному процессу, в результате которого работа «классического» миссионера, если она будет иметь место, найдёт отклик.

В момент осуществления «мягкой миссии» миссионер может вообще не идентифицироваться с конкретной религией, тогда как основным для миссионера в классическом понимании является его чёткая идентификация с проповедуемым вероучением, и это – момент принципиальный.

Стоит отметить, что «мягкая миссия» может быть формой миссии как внешней, так и внутренней. В «Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» предлагается пять форм миссии: воспитательная (хотя до сих пор не вполне ясно её отличие от внутренней – разве что по более широкому территориальному подходу), апологетическая, информационная, внешняя и миссия примирения [4]. Но каждая из этих форм предполагает, что миссионер «узнаваем» и идентифицируется как православный (в нашем случае). То же происходит и с представленными в документе «О внешней миссии» формами «миссии присутствия»: информационной, культурной, социальной и личной [5]. Без идентификации миссионера как православного миссия сведётся к утверждению объекта миссии, что «мир – не без добрых людей». Хотя «миссия присутствия» приближает нас к появлению и необходимости «мягкой миссии»: «свидетельство о Евангелии не прямо, а опосредованно» [6], а миссия как прямая проповедь признаётся «возможной и уместной» [7] не всегда, что вполне отвечает реалиям современного мира.

Таким образом, «мягкая миссия», хотя и может быть применяема как составная часть одной из форм (так как форма в абсолютном своём виде встречается довольно редко), особенно социальной и личной, всё же имеет свои уникальные характеристики: необязательная идентификация миссионера, методология «упоминания» и отсутствие отношений «миссионер – объект проповеди» с собеседником при наличии тесного, возможно, ситуативного контакта между ними.

«Мягкая миссия» как метод миссионерской работы – явление более гибкое, методологически встраиваемое в иные формы миссии, и на наглядных примерах в начале статьи было продемонстрировано, как работает этот метод на практике. Однако, в теории мы можем предположить, что «мягкая миссия» – не более, чем составная часть метода православного присутствия, близкого инкарнационному подходу.

Сам инкарнационный подход подразумевает наличие нескольких отличительных признаков: понимание и уважение культуры народа, с которым миссионер имеет дело; особое внимание к изучению местного языка и, если необходимо, создание письменности и перевод священных текстов; привлечение местного населения к церковному служению, и в особенности – к священнослужению; постепенное получение новой Церковью самоуправления (это характерно в основном для православных миссий) [8]. Разумеется, эти характеристики не являются обязательными или возможными для «мягкой миссии». Но вот метод православного присутствия, подразумевающий личный пример и устройство жизни миссионера в стране миссии, мог бы быть схожим с методом «мягкой миссии», но снова вмешивается необходимость идентификации миссионера как человека верующего и воцерковлённого, подтверждая наше предположение, что метод «мягкой миссии» – явление уникальное. Хотя, разумеется, миссионер, использующий метод православного присутствия, может применить и «мягкую миссию», но в этом случае его отношения с объектом миссии должны будут выйти за видимую грань отношений «миссионер – объект миссии».

Говоря об отношениях участников «мягкой миссии», то они, в целом, могут быть любыми, более того, миссия может подниматься и на межнациональный уровень. Безусловно, данный метод (как и форма) идеально подходит для мирян, которые вне Церкви зачастую бывают ограничены в своих миссионерских возможностях, тем не менее, стремятся к осуществлению проповеди. Но «мягкая миссия», несмотря на кажущуюся простоту, требует довольно серьёзной подготовки потенциального миссионера, так как случайно сказанное

слово может возыметь действие, а может и остаться незамеченным (в лучшем случае). Несмотря на то, что миссия в Русской Церкви всегда была явлением, государству крайне интересным, она зачастую осуществлялась благодаря порыву, особенно среди простых людей (здесь можно проследить путь от странников – а почему их опыт нельзя соотнести с внутренней миссией? – до начальников Духовных миссий), в связи с чем опыт «мягкой миссии» может и должен быть привнесён на почву русского православного миссионерства.

Таким образом, мы выявили новую для Русской Православной Церкви, но активно используемую другими конфессиями форму миссионерской деятельности – «мягкую миссию», осуществляемую в обстоятельствах, менее всего располагающих к миссии, но подразумевающих наличие тесного контакта между миссионером и объектом миссии. Мы также подтвердили, что «мягкая миссия» может выступать как самостоятельная форма миссионерской деятельности, имея собственные признаки таковой: необязательная религиозная идентификация миссионера, методология «упоминания» вместо свидетельства или «рассказа» и отсутствие отношений «миссионер – объект проповеди» с собеседником при наличии тесного, возможно, ситуативного контакта между ними. Кроме того, «мягкая миссия» имеет чётко очерченный

методологический круг – неожиданность, видимая «неуместность», упоминание будто вскользь – позволяющий ей выступать как метод миссионерской работы.

Примечания

¹ Tserpitskaya, O. The Possibilities of the Religious Factor Use in the Russian Federation's Image-making // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2009. – № 1 (22). – С. 31-34.

² Zeleneva, I., Markushina, N., Tserpitskaya, O. The Study of the Regional Component's Role in the Russian Federation's Policymaking. – СПб: СПбГУ, 2009. – 134 с.

³ Markushina, N., The questions of soft safety in a context of Northern Dimension // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. – №2. -С. 107-116

⁴ The Concept of Missionary Activity of // <https://mospat.ru/ru/documents/church-mission/>

⁵ On the external mission of the Russian Orthodox Church today // <https://mospat.ru/en/documents/o-sovremennoj-vneshnej-missiirusskojj-pravoslavnoj-cerkvi/>

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ Stamoulis, J. The Eastern-Orthodox Mission's Theology Today // Православная миссия сегодня: Сборник текстов по курсу «Миссиология». – СПб, 1999. – С. 91-291.

Проблема суеверий среди прихожан и путь освобождения от них в процессе катехизации

Размышления катехизатора на основе практики

На основе анализа личной многолетней практики катехизации крещеных людей автор сформулировал основную и, одновременно, наиболее сложную для решения проблему – наличие суеверий в среде современного крещеного народа. В статье констатируется, что для оглашения крещеных необходимы специальные усилия катехизатора, направленные не только на утверждение правой веры, но и на борьбу с конкретными суевериями.

Особо говорится о сути суеверия, о том, чем оно отличается от ереси, а также о самом

§ В.И. Якунцев

распространенном суеверии: вере в действительность таинств ex opere operato. Данное суеверие рождает особый тип благочестия, который характеризуется ложной надеждой на спасение, и носители которого получили именование «захожане». Автор кратко описывает пути выхода из-под власти суеверий, которые он видит в возрождении полноценной святоотеческой докрещальной катехизации.

Суеверия – одна из самых распространенных и, на наш взгляд, одновременно сложных проблем в процессе катехизации крещеных людей. С одной стороны, среди православных христиан не должно быть никаких суеверий. С другой, их возникновение неизбежно, как появление сорняков на поле, о чем говорит евангельская притча о семенах и плевелах (Мф 13: 24-30 26). А коли это так, то выход видится в том, чтобы обрести иммунитет и оружие против них.

В нормальном случае, исходя из традиции, иммунитет и оружие против всякой лжи должны обретаться христианином в докрещальной катехизации. Как мы помним, свт. Кирилл Иерусалимский говорил готовящимся к крещению, что его беседы не только должны утвердить в них правую веру, но и являются оружием против всяких лжеучений. В поучении Предогласительном он так и говорит: «...Оружие ты получаешь против сил сопротивных, против еретиков, иудеев, самарян и язычников. Много у тебя врагов, много и оружия иметь старайся... <...> дабы быть непобедимым при всяком еретическом нападении».

Но мы сейчас находимся в другой ситуации: большая часть церковного народа такого оружия и иммунитета в свое время не обрела и непобедимой в этом смысле вряд ли является. Поэтому сейчас эту задачу приходится решать в процессе катехизации после крещения! Но сделать это намного труднее, что и понятно: легче сразу научить правильно, чем переучивать.

В отличие от докрещального оглашения, проводя послекрещальную катехизацию, катехизатор зачастую сталкивается с тем, что катехумен считает все убеждения и учения, которым он следует, однозначно православными и нисколько в них в этом смысле не сомневается. Более того, он уже, как правило, успевает построить на них и закрепить практику своего благочестия, притом, что некоторые, а нередко многие из этих убеждений и учений подчас имеют неправославный, а то и нехристианский корень.

Поэтому послекрещальная катехизация, как это ни странно, носит иногда более конфликтный (конечно, имеется в виду внутренний конфликт) характер, чем докрещальная. И катехизатору в течение нее зачастую предстоит очень бережно и скру-

пулезно распутывать «клубки» заблуждений, зная, что некоторые истинные черты православного вероучения и благочестия могут у самих же православных вызвать боль и даже шок. Это связано с особенностями всех суеверий: наряду с тем, что для своего усвоения они не требуют сердечного труда и удобопонятны для религиозного сознания душевного человека, они всегда создают ложную уверенность (а иногда и ложную неуверенность) в спасении. И во время катехизации это начинает проявляться. Действительно, как трудно человеку это пережить, ведь то, что он считал когда-то святыней «высшего порядка», ключевым моментом в своей вере и церковной жизни, вдруг не оказывается таковым, а подлинные христианские святыни, как выясняется, он не замечал, а то и пренебрегал ими.

В целом, если катехизатор во время оглашения крещеных хочет помочь пострадавшим от суеверий, то, на наш взгляд, он должен сделать дополнительные усилия как минимум в трех направлениях:

а) на принципиальном уровне разобраться, что такое суеверие по сути, что это за опыт, где его границы; понять, что одной проповеди здоровой веры будет недостаточно – нужно еще найти и специально применять противоядие от суеверий;

б) необходимо знать и понимать «патологическую анатомию и физиологию» конкретного суеверия, от которого страдает катехумен; учитывая это, тактично и в меру делать соответствующие акценты в практике научения;

в) во время катехизации постоянно обращать внимание на то, чтобы ее общий строй и настрой исходили из святоотеческой традиции и не только не питали бы суеверий вообще и конкретного суеверия в частности, но и создавали условия, при которых суеверия не могли бы скрыться от совести катехумена; нужно также знать, что в этой традиции особенно важно для пострадавших от конкретных суеверий и учитывать это.

Что такое суеверие

Само слово говорит, что это пустая, или напрасная, и поэтому ложная вера. Однако суеверие – это не ересь. Ересь пытается изменить вероучение Церкви, суеверие же

за это не берется. Оно «пробирается» не в вероучение, а в то, что можно назвать «веросознанием», или практической ежедневной верой. Но вред от суеверия не меньше: поражая веросознание, не меняя ни одной буквы в вероучении, оно учит просто как бы не замечать его, рождая противоречащую ему ложную надежду и практику жизни. И это может иметь массовый характер. И так, там, где мы в Церкви встречаемся с противоречием между верой, молитвой и жизнью или, как формулировал о. Александр Шмеман, между богословием, богослужением и благочестием¹, притом, что вероучение находится в сохранности, мы имеем дело с суеверием. Причем, даже тогда, когда это противоречие «узаконено» десятками, а то и сотнями лет практики.

Интересно, что на уровне суеверий могут существовать и официально отвергнутые когда-то ереси. Например, монофизитство, когда утверждают, что обычному человеку невозможно подражать Христу, так как «Христос – Бог», а если это и могут делать, то только святые, так как они с рождения были особой природы. Или филетизм, который, как правило, питает православных националистов. Однако большинство суеверий никогда на уровень ересей не выходило, и они как таковые соборно не определялись. В списке ересей мы не видим так называемых «чудоманию» и «старцеманию» (приводящую к спросу на младостарцев), клерикализм, модернизм и фундаментализм, веру в самодостаточность аскетического подвига, веру в сатанинское происхождение ИНН («666»), в действенность церковных таинств *ex opere operato* и т. д.

Распространенность тех или иных суеверий, на наш взгляд, зависит от региона: городская или сельская местность, крупный город или небольшой. Это скорее всего связано с уровнем церковного просвещения, а также с уровнем культуры и образования.

Если говорить про Москву, то здесь есть своя специфика, так как в мегаполисе можно найти практически все, но в своем, особом, проявлении. В столице очень чувствуется, например, что самыми массовыми представителями православия являются те, кого мы называем «захожане». В процентном соотношении их число соотносится с

общими данными (как и везде – 93 или 95 % из тех, кто себя считает православным)², но по абсолютному значению – это несравнимая величина. И больше всего именно они приходят на катехизацию уже после крещения.

Этой проблеме – «захожан» и деталей суеверия, питающего их, – хотелось бы уделить дополнительное внимание.

Суеверие, распространенное среди «захожан»

Итак, что мы можем сказать о «захожанах»? «Захожане» – это группа людей, считающих себя православными, со специфическим представлением о благочестии. У этого благочестия есть одна неизменная константа – нужно быть крещеным. Дальше уже как устроится: причащаться или нет, молиться или нет, поститься или нет, иметь на совести тяжелые грехи или нет – сегодня так, завтра иначе. То есть нужно креститься – а дальше жизнь идет по возможности и по потребности. Вера без усилия. Четверть из «захожан» никогда не бывает в храме. Больше трети заходит только, чтобы поставить свечку. Еще треть участвует в крестинах, венчаниях и отпеваниях. Евангелие к «захожанам» не относится, они его «не замечают». Больше 60 % из них вообще никогда не читали Библию ни в какой ее части. Главное для них – иметь намерение христианской жизни, как они ее понимают, быть не против нее, и так годами. Следовать за Христом в их сознании – это как максимум заниматься своей семьей и честно работать. Смысл таинства, богослужения «захожанину» обычно не интересен, так как смысл уже есть – он в том, чтобы менялось к лучшему душевное состояние, удовлетворялась религиозная потребность (которую не надо путать с верой) и, главное, устраивались житейские дела.

Такое «благочестие», как мы знаем, совершенно не выводимо из духа и смысла Евангелия и учения Святых Отцов. Но оно есть, и, следовательно, есть какие-то квазивера и квазивероучение, которые мы и называем суеверием. Суть же его в том, что при всем своем «благочестии» «захожане» верят, что они ведут вполне благодатную жизнь, что в них где-то и как-то, но неизбежно действует благодать таинств, в кото-

рых они участвовали или иногда участвуют, и поэтому имеют надежду на спасение.

Откуда такая странная вера в спасительность таинств и надежда на них? Согласуется ли это с православной сакраментологией? Катехизатору, оглашающему крещеных, как нам представляется, необходимо здесь разобраться.

Действительно, странность здесь есть. Как известно, исходя из православного учения, цель христианской жизни – обожение – достигается через личностное и соборное умно-сердечное делание в Церкви, когда нужно «препоясав чресла ума... трезвясь», возложить «совершенную надежду на благодать, подаваемую... в откровении Иисуса Христа» (1 Пет 1:13 30). Согласно принятому Православной Церковью учению святого Григория Паламы, благодать, будучи нетварной божественной энергией, исходящей от Самого Троиственного Бога, есть Сам Бог, хотя и не в Своей Сущности, но открывающийся реально, несимволически и без всяких посредств³. Откровение благодати Божьей есть Богоявление, и оно всегда связано с откровением Его Личности и Его воли. Поэтому невозможно быть благодатным вне живой реальной встречи с Богом, общения с Ним, служения Ему и Его Церкви, верности призванию, данному Им. Благодать, согласно православному учению, не есть вещь в себе, не есть некая безличная освящающая субстанция, действующая самостоятельно в человеке, но она есть плод отношений в Боге и с Богом, и с ближним в Церкви.

Именно поэтому благодать нельзя «транслировать», «передать», «преподать», «накопить» (как «сверхдолжные заслуги»). Ее источником является Сам Бог, а местоприемником – Церковь и человек в ней. Различение в православной сакраментологии потенциального и актуального образа действия благодати не противоречит этому: актуальной и действенной благодать в человеке становится только при условии открытости ей, целожизненной решимости и умно-сердечного содействия. Если же этих условий нет, то и нет действия благодати. Это действие возможно потенциально, но нет по природе «потенциальной» благодати. Поэтому крещеный, но не живущий по вере, не имеет в себе благодати крещения.

Именно из этого исходит и православный опыт совершения таинств. В нем, в нормальном случае, нет и следа автоматизма или магии. Он не отвергает, а, наоборот, предполагает и делает центральным умно-сердечный труд, внимание к духу и смыслу и их целожизненному восприятию и воплощению. Потому что только тогда на практике через реальную синергию в опыте встречи и общения в Церкви с Богом через Христа во Святом Духе и достигается богочеловеческая жизнь.

Именно исходя из этого, в частности, только и можно понять ап. Павла, который писал коринфянам, что если они причащаются, не совершая усилия испытания себя, чтобы «различать Тело», т. е. не предпринимают умно-сердечного труда, чтобы верой вместить смысл таинства с решимостью его воплотить в жизни, то неизбежно они причащаются в осуждение себе (1 Кор 11:29). Или прп. Симеона Нового Богослова, который писал:

«Если причащаешься небесного хлеба и вина, то есть Тела и Крови Христовых с чувством и сознанием того, что они суть, то ведай, что причащаешься их достойне; если же не таким образом причащаешься, то ешь и пьешь недостойне. <...> Сим-то образом соединяются с Богом причащающиеся достойне, – вкушающие от хлеба и пьющие от чаши, с ведением и созерцанием силы таинства, и с чувством душевным. А те, которые причащаются недостойне, бывают пусты от благодати Святого Духа, и питают только тело свое, а не души свои. <...> Хлеб сей для тех, которые не возвысились над чувственным, является простым хлебом...»

Мы знаем достаточно много аналогичных цитат Святых Отцов и учителей, касающихся других таинств, особенно крещения⁴. И православная сакраментология учитывает их.

Но «захожане» имеют другую «сакраментологию». Это видно по их благочестию. И, судя по ее распространенности, к ней нет достаточного иммунитета в церковной среде.

Суть ее в том, что благодать таинств неотменима и действует непреодолимо. Благодатная жизнь не предполагает Богообщения, достаточно только его символов или

знаков. Эта благодать действует вне личной встречи, вне верности и служения, вне евангельского пути и смысла. Она не требует выбора, решения, обещания, необходимо только намерение. Обещания, мол, может давать только Господь. Он обещал нам спасение, Он сам теперь узник собственного обещания. Учредив таинства, Он теперь не может отречься Сам от Себя. Так как любовь Его во Христе была явлена безграничной, безусловной, то и нет такого греха и нет такого условия с моей стороны, которые бы пресекли действие благодати. Таинства неотменимы, над ними не властна Церковь, она сама нужна только ради таинств.

Благодать в ключе указанной «сакраментологии» не связана жестко с Богом, в ее свете нет откровения Его Личности: Бог живет отдельно, а благодать, «превратившись» из энергии в субстанцию, «живет» сама своей жизнью. Она сама нисходит, сама действует, наполняет, почивает. Кто-то имеет над ней власть: может ее низвести, преподать и даже отнять. Она может быть специализирована: в каждом таинстве – своя специфическая благодать; одна благодать в таинстве, а другая – в обряде; одна благодать у мирянина – другая у человека в сане. Даже разная благодать у святой воды, освященной в Крещенский сочельник, в сам день праздника Богоявления и в другой день года! И так далее. Если есть специализация, то следующий шаг – разное функциональное приложение благодати вплоть до того, что не только у таинств, но и у каждого святого – своя «прикладная» благодать.

Благодать «захожанина» и тех в Церкви, кто способствует их появлению, не предполагает обременительной синергии и умно-сердечного подвига. По их вере, она сама, нисходя на человека, очищает его и лишает его всякого желания грешить. Если же это желание сохраняется, если нет сил отказаться от чего-то, решиться и откликнуться на призывание свыше, то, следовательно, не дана Богом такая мера благодати, а значит, в этом тайна Его Промысла. Не всем же быть святыми... Итак, «все – от Бога, и все, что ни есть, – к лучшему». Включая и грех, и слабость, и предательство... В этой безграничной позитивности – кредо «захожанина».

Можно было бы продолжать, но, с другой стороны, вряд ли есть смысл. На наш взгляд, в веросознании «захожанина» мы легко находим черты учения о благодати и таинствах Западной Церкви. Точнее, схоластическое учение Западной Церкви, окончательно оформившееся в период Контрреформации. Сейчас этот вопрос неплохо изучен. Именно там, как мы знаем, появилось, а потом канонически было закреплено учение о семи таинствах, различии таинств и таинстводействий, о материи и форме (формуле) таинства, о сакраментальной власти подавать благодать, наконец, о действительности таинств *ex opere operato* и т. д. Но это – вторично, а в основе лежит специфическое для Запада, восходящее к блаж. Августину представление о благодати, как силе, имеющей непреодолимое действие и имеющей свою, хотя и сверхъестественного происхождения, но тварную субстанцию⁵.

Разумеется, во всем этом сказываются трагические последствия великого раскола 1054 года. Нарушение из-за него церковного общения в Церкви привело к тому, что данное через свт. Григория Паламу понимание благодатной жизни всей Церкви и ее членов не было принято Западной Церковью⁶.

Трагичность заключается и в том, что, как мы все знаем, западная сакраментология в XVII в. входит в роли «школьного богословия» во все образовательные учреждения Российской Церкви, обеспечивая, как его называют, «западное пленение русского богословия» в течение почти трехсот лет⁷. И это оказало колоссальное влияние на веросознание православных верующих, родив, как и на Западе, обширнейшее обмирщение Церкви в форме «захожан». И если сейчас в области богословия это «пленение» преодолевается, то в области веросознания церковного народа последствия этого далеко не изжиты. Например, если катехизатор скажет сейчас, что таинств в церкви не семь, а одно, и этим таинством является сама Церковь, то его, конечно, никто не предаст анафеме (хотя по канонам Западной Церкви он таковой подлежит⁸), но услышать от своих катехуменов, проходящих катехизацию после крещения, что он читался модернистских «западных» книг, он может легко.

Но тем не менее катехизатору важно продолжать свой труд: осторожно, проявляя такт и смирение, учитывая прежние наклонности и верования, проводить катехизацию после крещения бывших «захожан».

Святоотеческая традиция

Как мы говорили выше, для исцеления от суеверий важным еще является общий строй и настрой катехизации, ее ориентация на святоотеческую традицию в ее целостности.

Для «захожан» в этом ключе необходимо, чтобы катехизация помогала прорваться сквозь всякие схемы, расхожие предрассудки, комментарии и навязчивое «предание старцев» прямо к самой заповеди Божьей, к слову Божьему (Мф 15: 1-6). То есть нужно обязательно воплотить один из основных принципов святоотеческой катехизации: опираться на Священное Писание. Причем, не просто ссылаться на него, а предполагать его чтение и беседу на его основании.

Для нас важным примером в возврате к этому принципу был и остается святитель Филарет Московский. В свое время решение задачи духовного просвещения российского народа и исцеления его от всяких суеверий он видел в том, чтобы открыть народу доступ к слову Божьему, к его смыслу. И в этом ключе им был не только предпринят перевод на русский язык Священного Писания, но и написан всем нам известный «Пространный катехизис...». Уникальность этого катехизиса для своего времени в том, что он, несмотря на обычную в то время схоластичность, внутренне начинает ее преодолевать, явно делая акцент на цитаты из Священного Писания. Это уже не просто «символическая книга». Учесть нужно и то обстоятельство, что святитель написал катехизис в 1824 г. по-русски, и цитаты из Священного Писания, в том числе и текст, предполагалось использовать в живой ситуации – читать перед воскресными литургиями. «Слово Божие – живо и действенно...» (Евр 4:12). Только оно, постигаемое в церковном общении, способно изнутри преодолеть дух суеверий. И если катехизация после крещения представляет собой не абстрактные и занудные уроки, а

встречи, где совместно взыскивают это слово, то все получается.

Именно поэтому оглашение крещеных – дело очень вдохновенное. И очень радостно видеть, когда человек утверждает в вере, реально обновляет обеты крещения, когда суеверия теряют над ним власть.

Примечания

¹ См.: [10].

² Статистические характеристики тех, кто сейчас себя считает православными, можно посмотреть, например, здесь: [4], [6].

³ См. подробнее: [3]. А также: [1, 8-37].

⁴ См., например: «Приступил некогда к купели Симон волхв; крестился, но не просветился; тело омыл водою, но сердце не просветил духом, тело входило в купель и вышло из нее, а душа не спогреблась Христу и не совосстала с Ним. <...> Если же ты останешься в злом произволении своем, то проповедующий тебе не виноват будет, а ты не надейся получить благодать. Вода тебя примет, но Дух не примет» (Кирилл Иерусалимский, свт. Поучение предогласительное, 2, 4);

«Крещение не производит механического изменения в человеке. Если крещеный не приложит усилий, чтобы изменить свою жизнь, то рискну сказать... что для такого вода осталась просто водой...» (Григорий Нисский, свт. Большое огласительное слово, 40);

«Придите, катехумены, покайтесь для принятия крещения во оставление грехов. Тот принимает крещение во оставление грехов, кто перестает грешить. Если же некто приходит ко крещению, продолжая грешить, оставления грехов он не получит» (Ориген. Проповедь на Лк 21, 4. Цит. по: [9]);

«Внимайте, катехумены, слушайте и извлекайте пользу из того, что я говорю для вашей подготовки, ибо вы еще не крещены. Придите к источнику, омойтесь для спасения; не довольствуйтесь лишь омовением подобно некоторым, не омывшимся для спасения, принявшим воду, а не Святой Дух, ибо омывшиеся для спасения принимают вместе с водой и Святой Дух» (Ориген. Проповедь на Иез 6, 5. Цит. по: [9]).

⁵ См. подробнее: [5].

⁶ См. там же.

⁷ См. подробнее: [11].

⁸ 1-й канон о таинствах Тридентского собора.

Литература

1. Бернацкий М. М., Турилов А. А., Асмус Владимир, прот. Григорий Палама // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2006. Т. 13. С. 8-37.

2. Григорий Нисский, свт. Большое огласительное слово. Киев : Пролог, 2003. С. 31.

3. Дионисий (Шленов), иг. Святитель Григорий Палама : Житие, творения, учение. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/print/291635.html> (дата обращения: 10.12.17).

4. Загвоздина Д. В России больше мусульман. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2012/12/17/4894681.shtml> (дата обращения: 15.12.17).

5. Зайцев Алексей. Таинства Церкви: Введение в изучение. URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/theology/1030/> (дата обращения: 14.12.17).

6. Зайцев Андрей. Сколько православных в России? URL: <http://www.pravmir.ru/skolko-pravoslavnykh-v-rossii-2/> (дата обращения: 15.12.17).

7. Кирилл Иерусалимский, свт. Поучение предогласительное, 10 // Поучения огласительные и таинствоводственные. М.: Синодальная библиотека, 1991. 340 с.

8. Симеон Новый Богослов, прп. Слово 41: 4, 5, 6 // Он же. Творения. Т. 1. Слова 1-52. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 340-342.

9. Хулап Владимир, свящ. Катехуменат в истории Церкви. URL: <https://kateheo.ru/library/books-for-missionaries/katekhumenat-v-istorii-cerkvi> (дата обращения: 09.12.17).

10. Шмеман Александр, протопр. Евхаристия: Таинство Царства : Таинство собрания. Репр. изд. М.: Паломник, 1992. 305 с.

11. Шмеман Александр, протопр. Русское богословие 1920-1972. URL: http://krotov.info/libr_min/25_sh/me/man_39.html (дата обращения: 14.12.17).

Суеверия как способ жизнедеятельности образованных групп населения

Из определений в словарях, представленных в Википедии, понятия «суеверие» и «предрассудок» являются синонимами. Суеверия относятся к социальным представлениям или к формам коллективного сознания, которые формируются в процессе совместной жизнедеятельности людей. Суеверие – предрассудок, представляющий собой веру в какие-либо потусторонние силы. Содержит допущение, часто неосознанное, что от этих сил можно найти защиту или достигнуть с ними приемлемого для человека компромисса. Как правило, проявляет себя на поведенческом уровне в редуциро-

§ Н.Н. Измоденова,
Кольский филиал Петрозаводского
государственного университета

ванных обрядовых формах: использовании талисманов, татуировке, магических жестах и пр. Особое место занимают приметы: определенным событиям приписывается прогностическое значение.

В русском языке слово «суеверие» означает слепую веру во что-либо (от древнеславянского «суе» или «всуе» – «напрасно», «тщетно»), то есть «суетная вера». Суеверие в широком смысле означает

веру в различного рода приметы, поверья, астрологию и псевдодуховные учения. В словаре В. Даля суеверие поясняется как «ошибочное, пустое, вздорное, ложное верование во что-либо; вера в чудесное, сверхъестественное, в ворожбу, гадания, в приметы, знамения; вера в причину и последствия, где никакой причинной связи не видно». Изучением возникновения и сохранения суеверий в современном мире занимаются специалисты разных областей знания: историки, этнографы, социальные психологи, социологи, религиоведы и т.д.

Существует большой пласт русской и зарубежной литературы XIX, XX, XXI вв., посвященной этим проблемам. Поиск в русскоязычном интернете по исследованиям суеверий дает 760 тыс. результатов, что позволяет оценить интерес к данной теме. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с существующими суевериями у современных образованных людей. Используются результаты социологических исследований, проведенных студентами, обучавшимися на специальности «социология» в Кольском филиале Петрозаводского государственного университета под руководством автора этой статьи.

В 2008-2009 гг. Г.А.Семина изучала магические практики молодежи с высшим образованием, а в 2012-2013 гг. Е.В.Чурсина – суеверные практики студентов Кольского филиала Петрозаводского государственного университета и работников Кольской АЭС. На наш взгляд, результаты достаточно показательны. Они позволяют констатировать, что все опрошенные в той или иной степени пользуются в своей практике суевериями: обращаются к целителям и магам, читают гороскопы и книги по оккультизму, смотрят соответствующие телевизионные программы, считают, что «просыпал соль – к ссоре» и т.д. Это не только знание определенных практик, но и их использование в своей повседневной жизни.

Студенты Кольского филиала Петрозаводского государственного университета. При изучении суеверных практик студентов использовался метод опроса – полуструктурированное интервью. Информанты – 9 студентов старших (4-5) курсов разных специальностей.

Результаты исследования показали, что существуют две категории студентов: одна из них – верящая в приметы, другая – знающая о существовании суеверий, но не верящая в их реальную эффективность и не использующая на практике свои знания. При этом последние считают, что приметы служат для того, чтобы снять ответственность с самого человека. Суеверные студенты думают, что приметы служат для того, чтобы приобрести уверенность в себе, для самовнушения, что позволит получить наилучший результат, то есть искренне верят в эффективность суеверий. Есть третья категория – они используют приметы, не рефлексируя, а только по той причине, что их обучали этому с самого детства.

Источником знаний о приметах является старшее поколение, то есть родители, бабушки и дедушки и ближайшее окружение – друзья и сокурсники. Экзаменационная сессия – период времени, когда приметы наиболее значимы. Мотивы использования суеверий во время экзаменационной сессии студентами-информантами позволяют разделить их на три группы. Первая группа студентов использует суеверия и считает их эффективными. Вторая группа – используют суеверия в жизненных ситуациях, но не считают, что данный метод эффективен во время экзаменационной сессии. Они полагаются только на собственные знания, но, тем не менее, обращают внимание на приметы, которые придают уверенности: «...Человеку это придает уверенности и заставляет чувствовать себя спокойнее», помогают преодолеть чувства скованности и страха.

Респонденты отмечают, что суеверия являются достаточно полезными: «Если приметы заставляют чувствовать себя спокойнее, то, думаю, вера в них не повредит, а где-то даже и поможет». Третья группа интервьюируемых отрицательно относится ко всяким приметам во время сессии: «Хорошая примета – ходить на все пары и готовиться»; «Думаю, что люди в случае неудачи, с помощью примет снимают с себя ответственность». Суждения студентов о суевериях можно свести к следующим тезисам.

1. Приметы – это случайные совпадения.
2. Нет суеверий, вызывающих доверие, главное – собственные знания.

3. Люди используют суеверия для самоутверждения.

4. Суеверия помогают чувствовать себя увереннее, спокойнее.

5. Все приметы несут смысловую нагрузку и свое предназначение.

6. Суеверия предостерегают человека от беды.

Чаще всего в интервью упоминались суеверия, связанные с черной кошкой, с зеркалом, столовыми приборами (в быту); с зачетной книжкой, 5-рублевыми монетами, гигиеной в период экзаменов (не мыть голову, не бриться, не стричься).

Молодежь с высшим образованием. Мотивация обращения к магии выявлялась Г.А.Семиной на примере молодежи г.Апатиты. Метод исследования – полуструктурированное интервью. Опрошено 30 человек: 19 интервью девушек, 11 – юношей. Определение информантами самого понятия «магия» предстает в нескольких вариантах:

- необъяснимая сила (средство), с помощью которой человек, обладающий этой силой/этим средством, может оказывать влияние на людей;

- сверхъестественное, необъяснимое явление мира, оказывающее влияние на людей;

- колдовство, волшебство;

- выдумка, сказка;

- древнейшее знание;

- грех.

Информанты, как правило, используют несколько трактовок понятия «магия». Кроме того, в интервью респонденты отмечают, что магия позволяет одному человеку манипулировать другими, а также оказывать влияние на жизни других людей. В представлениях молодых респондентов различаются понятия «магия» и «современная магия», то есть явление распадается на два типа: «древняя магия», которая воспринимается как реально существовавшая в традиционном обществе и использовавшаяся с желаемым результатом, и «современная магия» – некий суррогат древней магии, которая утратила в ходе истории свое первоначальное предназначение.

Современная магия утрачивает трансцендентальный характер. Она выступает частью повседневной жизни индивидов как бизнес, как хобби, как развлечение.

Существует современный развитый рынок магических услуг. Характеризуя магию в современном мире как вид бизнеса, как высокооплачиваемую работу, респонденты отмечают, что в данном случае магия играет «...положительную роль в современном обществе, поскольку в силу кризиса в нашей стране сократилось количество рабочих мест, и занятие магией является отличным видом заработка, поскольку в условиях кризиса за помощью к магии обращается больше народа, чем обычно». Главная функция магии в современном мире, по мнению респондентов, – коммерческая. Но помимо этой роли, магии приписываются следующие функции:

- удовлетворение человеческого любопытства;

- решение жизненных проблем, которые невозможно уладить другими способами, кроме как обращением к магии;

- развлечение (игра);

- «последний шанс», надежда (имеются в виду заболевания, которые не могут вылечить квалифицированные врачи, и в этом случае человек обращается к магии как к последнему средству);

- средство управления своей жизнью;

- регулятор человеческих отношений.

Говоря о магии как о регуляторе человеческих отношений, респонденты отмечают, что в современном обществе к магическим средствам прибегают для решения проблем не только в любовных отношениях, но и в других сферах жизнедеятельности, например, в бизнесе. Один из респондентов высказался так: «С ее помощью убирают конкурентов, врагов. Ведь в обществе одновременно действует большое количество людей, невозможно со всеми быть в хороших отношениях. Ведь человек живет в обществе, в котором одновременно с ним существуют другие люди самого разного возраста, знаний, умений... магия – это один из регуляторов человеческих взаимоотношений».

По мнению молодежи, использование магии в современном обществе имеет также негативные психологические и духовные последствия. Респонденты отмечают, что увлечение магией «...ведет к нравственному упадку, ...развращает духовный мир человека, ...работает как вирус в компьютере».

Магические практики. Участие в магических практиках свойственно в большей степени девушкам, нежели юношам. Некоторые респондентки прибегали к ним неоднократно. Можно выделить два типа использования магии в жизнедеятельности информантов.

1. Осуществление магических действий самостоятельно, без привлечения специалистов-магов, в форме различных видов гаданий (на картах, кофейной гуще, святочные гадания), заклинаний, заговоров (любовных – «приворотных» и «отворотных»; защитных – от порчи, сглаза, от злого человека и так далее). Респондентки не придают этой практике большого значения, считая такие занятия лишь развлечением, хобби.

2. Обращение непосредственно к «специалистам» (гадалкам, колдунам, целителям).

Выявляются основные мотивы, которыми руководствуются информанты, обращаясь к таким специалистам:

- узнать свое будущее;
- вылечить болезнь;
- навести/снять любовную тоску;
- снять порчу, сглаз.

К услугам специалистов прибегали не только девушки. Но если они действовали по собственной воле, то обращение юношей к «магам» происходило по инициативе родственников. Магические действия осознаются респондентами как реальные личные инструменты работы со своими проблемами. Опыт обращения родных, друзей, знакомых повлиял на их веру в существование магии, а также на решение обратиться за помощью к специалистам в этой области.

Классификация магов. В высказываниях молодежи присутствует деление магов на «черных» и «белых». Действия «черных» магов направлены на причинение вреда человеку, а «белых» – на оказание помощи. В интервью присутствует также деление на «настоящих» и «ненастоящих» магов. «Ненастоящие» маги обозначаются как лжемаги, шарлатаны, мошенники, обманщики, дилетанты, лохотронщики.

Респонденты приписывают им различные характеристики. Главными показателями «настоящих» и «ненастоящих» магов являются их количество, возраст, оказание

платных/бесплатных услуг. Не менее значимым показателем является самореклама. Респонденты не верят в магические способности людей, дающих объявления о своих услугах в прессе. Они считают, что это лишь способ красиво предложить свои услуги, и уверены, что люди, дающие такие объявления, имеют единственную цель – заработок. Опрошенные респонденты отмечают также высокую стоимость предлагаемых в прессе услуг. В интервью они приводят примеры общения своих родственников, друзей, знакомых, с «ненастоящими» магами, а также 25 случаев собственного обращения к ним. В большинстве примеров результатом контакта явилась утрата огромных денежных средств и золотых украшений. Поэтому авторы рекламных объявлений автоматически воспринимаются как мошенники и шарлатаны.

По мнению респондентов, деятельность «ненастоящих» магов носит негативный характер. Их главная цель – получение денежной выгоды. И девушки, и юноши отметили, что к таким людям «на крючок», как правило, попадают мнительные, неуверенные в себе, доверчивые, внушаемые люди. И вся деятельность «ненастоящих» магов рассчитана именно на таких людей.

Деятельность «настоящих» магов может быть как позитивной (оказание помощи, использование «магических» способностей во благо человека), так и негативной (способности используются для причинения вреда человеку). Многие из опрошенных пользовались услугами настоящих магов и благодарны им. Молодежь считает, что в последнее время увеличилась численность лжемагов.

Роль средств массовой коммуникации. Многие современные исследователи и наши респонденты отмечают возросший интерес к магии со стороны молодежи. Главными факторами, влияющими на возрастающий интерес молодежи к магии, по мнению 26 информантов, являются телевидение и Интернет. На телевидении все чаще обсуждается тема магии, в Интернете создаются не просто сайты с информацией о магии, но и сайты гаданий, общения с магами. С каждым днем все больше молодежи вовлекается в данное пространство. С точки зрения респондентов, эта информационная актив-

ность направлена на коммерческие цели, получение денежной выгоды. Информанты признавали, что смотрят телевизионные передачи, фильмы, читают различную литературу о проявлениях магического в жизни, так как у них есть интерес ко всему загадочному и необъяснимому.

Наблюдаются гендерные различия в пристрастиях к темам телевизионных передач: для юношей наибольший интерес представляют сюжеты об истории происхождения магии, о людях, которые обладали магическими способностями (Ванга, Нострадамус), а также телепередачи, в которых разоблачается деятельность современных лжемагов. Для девушек характерен интерес к публикациям и телепередачам, повествующим о предсказаниях, историях столкновения с магией обычных людей, о способах защиты от порчи и сглаза. Женатые юноши отметили, что смотрели такие передачи или читали статьи, связанные с магией, «за компанию» со своими женами. Из фильмов, которые вызвали интерес тем, что заставили задуматься о существовании магии, респонденты назвали «Ночной дозор», «Дневной дозор», «Властелин колец» и некоторые другие. Они отметили возрастающую популярность магии в современном обществе, которая выражается в огромных тиражах книжных изданий, посвященных данной тематике, а также в широком освещении данной темы на телевидении и в Интернете.

Один из респондентов заметил: «Информация о магии, распространяемая СМИ, создает у молодежи ложное впечатление, что магия – это некое универсальное средство для решения всех проблем, которое позволяет чувствовать себя более значимым, приобретает власть над окружающими, а также получать все, что пожелаешь без особых усилий». По мнению образованной молодежи, под влиянием этой информации создается представление о том, что для достижения успеха в жизни не обязательно прилагать старания и усилия, нужно всего лишь обратиться к магии. Меняются жизненные установки. Как высказался другой респондент, «главная привлекательность магии для молодежи заключается в свободе от моральных обязательств... Не надо прилагать никаких усилий. Ты захотел – тебе это исполнили».

Наряду со СМИ важным фактором, влияющим на возрастающий интерес молодежи к магии, по мнению респондентов, является минимизация участия социальных институтов в социализации молодежи. Вера в магию является существенной частью обыденного сознания молодежи, наряду с верой в Бога. Из 30 интервьюируемых 29 назвали себя верующими, православными. Только один человек (мужчина, 26 лет, женат, с высшим техническим образованием) назвал себя атеистом и критически отзывался о магии и магических практиках. Самым радикальным средством избавления от колдовского воздействия респонденты считают веру в Бога, посещение церкви. По словам некоторых респондентов, именно вера в Бога помогла им выйти из депрессивного состояния, в котором они находились после участия в магических действиях.

Работники Кольской АЭС. При изучении суеверных практик работников Кольской АЭС использовался анкетный опрос 100 человек в возрасте от 18 до 56 лет. Из участников опроса мужчин – 54; женщин – 46; образование высшее – (56); незаконченное высшее – 5; среднее специальное – 24; среднее профессиональное – 7; среднее – 6. Опрошено 5 основных статусных групп:

- 1) руководители (инженер-руководитель, руководитель отдела) – 7;
- 2) специалисты, занятые на основном производстве (промышленный дизайнер, инженер, инспектор службы безопасности, технолог по обработке металлов, техник, инструктор техники безопасности, врач, геодезист) – 35;
- 3) специалисты на обслуживании (корреспондент, редактор газеты, переводчик) – 7;
- 4) рабочие на основном производстве (электромеханик, электрослесарь, слесарь, маляр, плотник, монтажник) – 23;
- 5) рабочие в обслуживании (повар, кассир, продавец, водитель) – 19;
- 6) не ответили на вопрос о своем профессиональном и должностном статусе – 9 человек.

Распределение респондентов на основе их самоидентификации:

- группа суеверных – 32;
- группа несуетверных – 65;
- не ответили – 3.

Анализ данных показывает, что признаки «пол» и «возраст» не оказывают влияния на участие в суеверных практиках. Признаки «семейное положение», «наличие детей», «образование», «материальное положение», «должность работников» оказывают слабое влияние на подверженность суевериям и использование магических действий. Суеверия чаще распространены в среде рабочих в обслуживающем производстве и специалистов, занятых в основном производстве. Знание некоторых суеверий и их использование связаны, в основном, с бытовыми, повседневными практиками. В профессиональной деятельности большинство работников, по утверждениям, к ним не прибегают (68%).

Но 67% из 100 опрошенных указали на значимость примет в производственной деятельности. Показатель выше, чем у значимости суеверий в повседневной жизни – 59%. В отношении веры в приметы позиции распределились следующим образом:

- верят в народные приметы как причины будущих событий – 57%;
- ориентируются на приметы в своей повседневной жизни – 51%;
- не верят в приметы – 27%;
- не ориентируются на них в своей деятельности – 45%.

Общение со специалистами в области магии не является исключительным. Обращались за помощью или советом к экстрасенсу, гадалке, колдуну, знахарю, астрологу и т.д. – 29%. Из них 17% оценили эту помощь как эффективную. Прислушиваются (от «всегда» до «иногда») к советам астрологов, магов, знахарей и т.д. – 57%. Не верят им – 33%. Причины обращения к этим специалистам различны.

Респондентам задавали вопрос: в каких ситуациях люди чаще всего обращаются к суеверным практикам? Из 100 опрошенных 42 человека обращаются к суеверным практикам, когда испытывают беспокойство и страх, 38 – когда находятся в стрессовой ситуации, 6 – перед важным событием; 4 – из-за неуверенности в себе и когда не хватает знаний. 2 человека считают, что образованный человек никогда не должен применять суеверную практику, 8 – не ответили на этот вопрос. Существует связь, хотя и слабая, между переменными «моти-

вация использования суеверных практик» и «удовлетворенность уровнем жизни» и между переменными «мотивация использования суеверных практик» и «ценности респондентов».

Главными жизненными ценностями опрошенные считают:

- благополучную, крепкую семью – 81.0%;
- хорошее здоровье – 74.0%;
- материальную обеспеченность, бытовой комфорт – 59.0%;
- гарантированную, стабильную работу – 50.0%;
- квалифицированную, интересную работу – 49.0%.

Социальные проблемы связаны с проблемами повседневной личной и семейной жизни, и они беспокоят респондентов. Исследование позволило выявить рейтинг социальных проблем, которые вызывают беспокойство у работающих на КАЭС:

- низкое качество образования – 68.0%;
- экономическое, политическое и социальное неравенство граждан страны – 63.0%;
- плохое состояние здравоохранения – 57.0%;
- высокая преступность – 57.0%;
- рост цен на товары и услуги – 56.0%;
- межнациональные конфликты – 47.0%;
- рост числа безработных и бездомных – 46.0%;
- коррупция – 45.0%;
- культ силы, бездуховность (утрата традиционных ценностей) – 45.0%;
- низкое качество профессиональной подготовки работников – 42.0%;
- загрязнение окружающей среды, плохая экология – 37.0%;
- международные конфликты – 32.0%;
- рост числа гастарбайтеров – 29.0%.

Рейтинг проблем повседневной жизни, которые больше всего беспокоят респондентов, следующий:

- постоянный рост тарифов на коммунальные и транспортные услуги – 61.0%;
- тревога за здоровье и будущее детей – 53.0%;
- ощущение незащищенности, безразличия со стороны государства – 52.0%;

- высокие цены на продукты, товары, услуги – 44.0%;
- опасения за свою безопасность и безопасность близких – 41.0%;
- низкие заработки, неблагоприятное материальное положение семьи – 40.0%;
- проблемы с трудоустройством членов семьи – 37.0%;
- состояние здоровья и отсутствие возможностей для хорошего лечения – 34.0%;
- ограниченные возможности для полноценного отдыха – 30.0%;
- вероятность потерять работу – 28.0%;
- ограниченные возможности для получения детьми хорошего образования – 19.0%;
- отношения в семье, проблемы в воспитании детей – 18.0%;
- неурядицы на работе – 18.0%;
- плохие жилищно-бытовые условия – 17.0%;
- ощущение одиночества, отсутствие поддержки со стороны окружающих – 13.0%.

Мотивами цели суеверных действий являются получение какого-то знания о возможном будущем либо решение каких-либо проблем в жизни семьи. Мотивами причин суеверий – существующие реальные проблемы: плохое здоровье и плохое здравоохранение, отсутствие безопасности, высокие цены на ЖКХ и другие реальные социальные проблемы, которые беспокоят людей, а также отсутствие возможности изменить ситуацию.

Вера в Бога и суеверия. Из 100 опрошенных 55 человек верят в Бога, считают себя православными христианами, 42 – не верят в Бога, но относят себя к христианам. 3 – не ответили на вопрос. Суеверными себя считают 32 человека. Из них верят в Бога 23, не верят – 9 чел. Верующие: мужчины – 27 из 54 чел.; женщины – 28 из 46 чел. Возраст у верующих мужчин преимущественно до 30 лет; верующие женщины – среднего возраста; высокий процент верующих среди специалистов, занятых на основном производстве, и рабочих в обслуживании. Свой уровень жизни верующие оценивают так: «денег хватает, можем кое-что откладывать».

Категория респондентов, не верящая в Бога, в меньшей степени подвержена влия-

нию суеверий, чем те, кто верит, так как существует единое основание для веры в Бога и суеверия. Если человек верит в Бога, то верит и в приметы как причины каких-либо событий, что приводит его к необходимости обращаться за помощью к специалистам по магии. Проверка на наличие связи переменных «вера в Бога» и «использование суеверных практик» с помощью теста хи-квадрат и коэффициента Спирмена показала наличие этой связи, хотя и слабой.

Мужчины чаще всего демонстрируют:

- интерес к публикациям и телепередачам об аномальных, паранормальных и загадочных явлениях;
- интерес к астрологическим прогнозам;
- веру в приметы будущих событий;
- ориентацию в повседневной жизни на природные приметы.

Женщины чаще всего:

- верят в астрологию;
- интересуются публикациями и телепередачами об аномальных, паранормальных и загадочных явлениях;
- прислушиваются к советам астрологов, экстрасенсов, магов, колдунов, знахарей. К христианам отнесли себя 75% из опрошенных; не дали ответа – 25%.

Посещают церковь:

- регулярно – 9;
- иногда – 9;
- только если возникает духовная потребность – 37.

Верят в Бога, но церковь не посещают – 33, не ответили – 12. Верят в Бога 55% респондентов; верят в некие высшие силы, высший разум – 22%; верят в то, что есть еще непознанное, оказывающее влияние на нашу жизнь – 14% респондентов.

Следовательно, 91 человек, работающие на станции, верят в некие высшие силы, детерминирующие их жизнедеятельность. Только 6 человек не верят ни в Бога, ни в высший разум. Еще 3 человека не ответили на этот вопрос.

Из числа опрошенных 52 человека считают, что культура и нравственность человека связаны с его верой в Бога, и только 37 человек связывают культуру и нравственность человека с образованием и рациональным мышлением. Остальные затруднились с ответом. Умберто Эко писал, что «те,

кто больше не верит в Бога, верят во все подряд». Верят в нулевой год, в алхимию, в экстрасенсов, в тамплиеров, в Предание, в Гермеса Трисмегиста, в Третью тайну.

Но У.Эко ошибся: наши респонденты верят в Бога, считают себя православными и не верят в Бога и «верят во все подряд». Е.В.Чурсина проводила, наряду с анкетным опросом, интервью, в котором участвовало 9 человек (5 женщин, 4 мужчин), тоже работники КАЭС. Результаты анализа текстов интервью во многом совпали с результатами анкетного опроса: подтвердилась большая суеверность женщин по сравнению с мужчинами (суеверны 4 из 5 женщин и только 1 мужчина из 4).

Возраст, образование, семейное положение, наличие детей, профессия не оказывают влияния на самооценку суеверности информантов. Все 9 человек идентифицируют себя как православных, но 4 человека не верят в Бога. Вера или неверие в Бога не влияет на определение себя как суеверных или несуетных. Целью (или мотивом) использования соответствующих действий (в частности, прогностических) для группы суеверных информантов является, в первую очередь, психологическая поддержка: суеверия помогают в стрессовых ситуациях и придают уверенность. Группа суеверных информантов положительно относятся к соответствующим практикам и суевериям в целом. Информанты из числа несуетных относятся к ним негативно, хотя иногда и используют, например, метеорологические приметы, связанные с поведением животных.

Источниками знакомства с суевериями, по данным респондентов, выступают:

- старшее поколение (родители, бабушки, дедушки) – 35%;
- друзья, коллеги – 8%;
- ТВ, Интернет, литература: телепередачи, сайты в Интернете, статьи, посвященные паранормальным явлениям, мистике, магии и т.д. – 29%;
- собственный опыт – 3. 32%;
- затруднились с ответом 2%;
- не дали ответа 23%.

У 85% респондентов вызывают интерес публикации и телепередачи, посвященные аномальным, паранормальным и загадочным явлениям. Анализ трех исследований

о знании и использовании магических и суеверных практик респондентами позволяет сделать ряд выводов.

1. Все участники исследований (респонденты) имеют высокий уровень образования. Из 148 человек 89 имеют высшее образование, 14 – незаконченное высшее, 25 – среднее специальное (техникум, колледж), 12 – среднее профессиональное и среднее – 6 человек. 2 человека не сообщили об уровне своего образования. Работают 139 человек, так как 9 – студенты очного отделения.

2. Немногие из участников признались, что они никогда не использовали в своей жизни какие-либо суеверия. Большинство если и не верят в приметы, бытующие в культурном пространстве современного российского общества, то знают их и зачастую используют в повседневной жизнедеятельности.

3. Основными причинами использования суеверий и магии, по мнению респондентов, являются социально-психологические: страх, беспокойство, неуверенность, желание предугадать последствия своих действий. Вера в некие непознанные, но реально существующие силы, скрытые связи явлений помогает человеку обрести уверенность в себе и завтрашнем дне, в результатах своих действий, если они совершаются «правильно».

4. Выявилась связь между обращением к магическим практикам и такими переменными, как «семейное положение», «наличие детей», «образование», «материальное положение», «должность работников», «вера в Бога», «удовлетворенность уровнем и качеством жизни», «жизненными ценностями».

5. Огромную роль в распространении магического знания и типов его применения играют сегодня средства массовой информации. СМИ значительно превосходят по степени влияния прежних агентов социализации – старшее поколение, предшественников. Возникает вопрос: почему просвещенный российский студент и специалист, постоянно взаимодействующий и использующий результаты научно-технического прогресса (автомобили, роботизированное оборудование, компьютеры, телефоны и т.д.) подвержен дологическому, мифологическому мышлению? Ответов на

этот вопрос в научной и публицистической литературе много. Попробуем некоторые из них артикулировать. Современный мир человека стал неопределенным и неустойчивым, это мир риска и разнообразия, что порождает желание сделать свою жизнь более определенной и прогнозируемой.

Множество факторов, явных и латентных, влияют на существование конкретного человека, а он старается использовать различные формы знания и практик для поиска возможностей контролировать условия своей жизни. С этой целью используются полученные в процессе образования научные знания, но современное знание не универсальное, а специализированное: общие представления об объективных законах мира человек получает в системе всеобщего среднего образования, а система высшего образования готовит специалиста в определенной области. По этой причине человеку чаще всего приходится обращаться к экспертам, специалистам по определенным проблемам (юристам, техническим специалистам, финансистам, медикам и другим разного рода советникам).

Сложность ситуации заключается в том, что в традиционном обществе человек полагался на веру в судьбу и в сверхъестественные силы, а в современности он сам должен делать выбор при решении своих жизненных проблем, полагаясь либо на собственный опыт и интуицию, либо на советы экспертов. Такими экспертами могут быть специалисты не только в области науки, но и специалисты в области различных магических практик.

Собственный повседневный опыт кристаллизуется в обыденное мышление или здравый смысл, фиксирующий разнообразный опыт, который люди получают в повседневной жизни. Такой опыт не является упорядоченным, систематизированным и часто включает взаимоисключающие суждения и представления о социальной реальности. Часто эти представления и суждения базируются на обобщении единичных фактов или на односторонней интерпретации событий. Релевантность или нерелевантность повседневных знаний определены практической природой опыта повседневности. А учеба и работа – это повседневная жизнь современного человека.

Современный российский человек образован (всеобщее среднее образование и почти всеобщее высшее), поэтому все способствует тому, чтобы наука стала неотъемлемой частью повседневной жизни, и наш здравый смысл наполнился рассуждениями и образами, взятыми из медицины, физики, биологии, психологии, социологии и других наук. Однако образованные члены общества зачастую в своем мышлении и поведении не следуют логическому и рациональному методу, а пользуются иными формами и методами общественного сознания: верой, идеологемами и мифологемами, схемами здравого смысла, суевериями и т.д. «Они запоминают научное содержание, но изменяют форму и правила. Стремятся превратить научное содержание в деятельность здравого смысла с присущими ему способами мышления и языком».

Человек сталкивается в своей повседневности с двумя мирами: с миром, формализованным в результате его научного описания, и миром повседневной жизни. Мир науки воспринимается как мир объективный, а повседневность – как мир субъективный. В процессе повседневной жизни люди субъективно осваивают объективный мир. Так происходит сведение научных знаний к здравому смыслу посредством типизации (конструирования идеальных типов). Сохранению суеверий в современном общественном сознании способствуют ряд причин. Во-первых, суеверия используются в социальных, маркетинговых и политических технологиях для достижения определенных целей: решения финансовых или иных проблем. Рациональное и прагматическое использование феномена веры и страха людей отнюдь не способствует их (суеверий) исчезновению.

В связи с этим отметим внесенный в Государственную думу РФ законопроект «Окультурно-мистические услуги в сфере здравоохранения»; использование в торговле ритуалов, суеверий, религии как причин покупок; использование маскотов, персонажей-талисманов, создание аватаров (юзерпиков, ников) в Интернете, а также активное возрождение института религии и т.д.

Во-вторых, усложнение научного знания затрудняет проверку научных открытий, а также понимание со стороны неспециали-

тов смысла научных знаний, что приводит к увеличению пропасти между учеными и всеми остальными – обывателями, «человеком улицы». Для публики научная и эзотерическая терминология становятся нераздельными. Появляются новые суеверия: вера в торсионные поля, уфологию, живую и мертвую воду, в лекарства от всех болезней и т.д.

Традиционные верования в астрологию, магию, религиозные верования не только приобретают наукообразную терминологию, но и пытаются использовать наукообразные методы доказательства. Этот процесс обретения квазинаучной формы многими традиционными представлениями, ранее основанными на вере в авторитет, традицию, сверхъестественное, требует наукообразного объяснения и квазинаучного доказательства со стороны современного потребителя этого знания. Современный человек, получивший, как правило, высшее образование, а зачастую и научную степень, требует релевантности своим представлениям о научности.

В-третьих, применение науки в повседневной жизни вызывает амбивалентное к ней отношение: с одной стороны, технологический прогресс улучшает условия жизни и повышает уровень потребления разнообразных товаров и услуг, с другой – вызывает неодобрение технологическими применениями и последствиями науки, такими как совершенствование оружия массового уничтожения, загрязнение окружающей среды, безработица и т.д. Отрицательное отношение к этим результатам научно-технического прогресса является источником «бунта против науки». Наконец, институты государства и религии зачастую предъявляют требования к ученым и науке, противоречащие научному этосу. Это, прежде всего, требования принятия учеными некомпетентных суждений политических и религиозных деятелей по научным вопросам (на-

пример, теория креационизма, проблемы организации научного поиска и т.д.), которые также приводят к росту религиозности и суеверности населения, к возрождению мертвых идолов.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство. 1979. С.373.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В.Сальникова и Н.Федоровой; послесл. А.Филиппова. М.: Прогресс–Традиция, 2000. 384 с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.4. СПб., 2002. 537 с.
4. Лис Т.В., Разумова И.А. Студенческий экзаменационный фольклор // Живая старина, 2000, № 4. С.31-33.
5. Московичи С., Хьюстон М. От науки к здравому смыслу // Социальная психология. 7-е изд. / под ред. С.Московичи. СПб.: Питер, 2007. С.564-591.
6. Проект закона О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования оказания гражданам отдельных услуг в сфере здравоохранения и защиты населения от недобросовестной рекламы. 2013. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=372966-6&02>
7. Ритуалы, суеверия, религия и другие причины покупок. URL: <http://www.delovgoru.ru/shopper/buyer05/35>
8. Сид И. Тотемократия в русской литературе/ Русский журнал. Электронное издание. URL: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Totemokratiya-v-russkojliterature>
9. Суеверие. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1642683>
10. Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ / пер. с итал. Е.Костюкевич. М.: Эксмо, 2007. С.450-483.

Ложь и мифы сектозащитного движения в России

«Правозащитники» на страже сектантов

В России в последние без малого три десятилетия мы наблюдаем активную деятельность особого рода «правозащитников», которых правильнее именовать сектозащитниками. Эти люди, преследуя определенные цели, осуществляют «правозащитную» деятельность очень выборочно, отстаивая интересы представителей интересующих их религиозных объединений и их членов, порой в ущерб другим. Важно отметить, что результатами деятельности сектозащитников в России пользуются заинтересованные иностранные структуры, занимающиеся организацией разного рода нападков на нашу страну. По этой и ряду

§ А.В. Ярасов

других причин, российские сектозащитники как информационно, так и финансово активно поддерживаются из-за рубежа.

Как правило, сектозащитники у нас в стране оказывают услуги в правовом поле и в медийном пространстве исключительно т.н. нетрадиционным религиозным объединениям, или попросту сектам. Учитывая то, что в России сегодня действуют десятки сектозащитных объединений и сектозащитных информационных ресурсов, при необходимости объединяющих свои усилия, вполне можно говорить о существова-

нии в нашей стране целого сектозащитного движения. Некоторые, наиболее одиозные, объединения стоит назвать поименно. К ним относятся: «Славянский Правовой Центр», «Информационно-аналитический центр «СОВА», «Московская Хельсинкская группа», «Центр религиозно-исследовательских исследований «РелигиоПолис», «Информационно-аналитическое интернет-издание «Портал-Credo.Ru» и мн. др.

Забегая вперед, отмечу, что природа всего сектозащитного движения крайне ущербна, так как одним из важнейших способов его существования является генерирование лжи и искажение действительности. Но подробнее об этом чуть позже.

Каковы же цели, преследуемые сектозащитниками и теми, кто их поддерживает? Таких целей несколько.

После крушения СССР и последовавших за этим мнимых дружественных отношений с Западом, определенными структурами тех же западных стран в отношении России продолжалась и продолжается поныне целенаправленная работа по ее дискредитации и по дестабилизации положения внутри нашей страны. Делается это, прежде всего, в целях максимального ослабления России. В 1990-е годы (и позже!) многие у нас в стране верили в правдивость заявлений Запада о желании помочь нам в преодолении возникших проблем очередного сложного витка истории нашего государства. Многие в то время были просто очарованы Западом и не видели никаких угроз исходящих от туда. Но постепенно приходило разочарование. Наверное, раньше всего, оно пришло к тем, кто в эти смутные для России годы занимался проблемами экспансии в нашу страну религиозного сектантства.

Довольно быстро, к примеру, США начали использовать «религиозный фактор» для информационных нападков и давления на постсоветскую Россию. Вот уже много лет с завидной постоянностью конгресс США выступает с резолюциями о нарушении прав верующих и ограничении свободы вероисповедания в России, содержащими искаженную и ложную информацию.

Откуда берется информация для этих антироссийских докладов и резолюций, предположить не сложно. К примеру, достаточно отметить, что в 2009 году в еже-

годном докладе «Поддержка США прав человека и демократии в мире», подготовленном американским «Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда», сообщалось о постоянных встречах представителей Государственного департамента США с приезжающими в США сотрудниками упомянутой выше сектозащитной организации «Славянский правовой центр».

Как и в период холодной войны с СССР, в США определенные структуры продолжают создавать новые мифы о «нехорошей» России не гнушаясь ложными и непроверенными сведениями.

В этом году увидела свет работа известного российского психиатра профессора Ф.В. Кондратьева «Правозащитное» злоупотребление психиатрией». Данная работа касается проблемы хуления советской и российской психиатрии западными и отечественными «правозащитниками». В ней профессор Кондратьев доказательно развенчивает мифы и ложь о карательном характере советской психиатрии в отношении оппозиционно настроенных советских граждан, созданные на Западе в период холодной войны. Эти мифы создавались непосредственно при помощи выходцев из СССР, считавших себя «правозащитниками». Затем, после распада СССР эти же «правозащитники» и новые продолжатели их дела, занялись созданием очередных мифов о подавлении свободы совести при помощи психиатрии уже в современной России. К примеру, эти мифы активно разрабатывали представители Московской Хельсинкской группы. Так же активно этим занималась и т.н. «Независимая психиатрическая ассоциация» («НПА»), именующая себя правозащитной организацией. Под руководством президента «НПА» Юрия Савенко с середины 90-х годов была развернута в средствах массовой информации активная кампания с целью дискредитации официальной психиатрии, озабоченной проблемой распространения некультов. Сектозащитники активно заговорили о «карательной психиатрии», которая якобы теперь применяется в отношении «инаковерующих». Так, на страницах выпускаемого «НПА» «Независимого психиатрического журнала» утверждалось, что существует некий «госзаказ» на превращение психиатрии «в ап-

парат преследования инаковерующих», что психиатрия «навязывает» Русской Православной Церкви свои услуги по «психофармакологическому возвращению сектантов в лоно православия».

К тому же, как указывает в названной выше работе профессор Кондратьев, характерно то, что сектозащитная деятельность «Независимой психиатрической ассоциации» сопровождалась не только грубой ложью, клеветой и фальсификациями, но и нападками на традиционные религии.

«Почерк» современных сектозащитников схож не только с «почерком» «правозащитников – диссидентов» и прочих деятелей времен холодной войны, но и с более ранними персонажами нашей истории, активно боровшимися с Российским государством. Мало кто сейчас вспоминает, но известный революционер и один из архитекторов Советского государства Владимир Бонч-Бруевич в дореволюционное время активно занимался сектозащитной деятельностью.

В биографии Бонч-Бруевича, например, известен эпизод, когда осенью 1898 года он принимал активное участие в организации переселения сектантов-духоборов с Кавказа в Америку, спасая их (как считали инициаторы этого переселения) от «страшного» царского режима.

В период с 1908 года и до Февральской революции Бонч-Бруевичем были подготовлены и опубликованы несколько выпусков «Материалов к истории и изучению русского сектантства и раскола». Данные «материалы», помимо прочего, представляют собой собрание сплетен и жалоб, поступавших Бонч-Бруевичу от сектантов и им сочувствующих из разных уголков Российской империи. Эти жалобы содержат описание гонений, которым, по мнению их авторов, подвергались сектанты со стороны государственных властей. Возможностей у Бонч-Бруевича проверять всю поступающую информацию не было. Но он ее все же публиковал, т.к. главной целью его деятельности было не установление правды в данных вопросах, а борьба с ненавистным ему «царизмом»

Вне сомнения, сектозащитная деятельность Бонч-Бруевича в дореволюционный период велась им в целях борьбы с Россий-

ским государством, его устройством и была направлена на возбуждение ненависти российских граждан к собственному правительству и проч.

В Советской России, занимая высокие должности в руководящих органах государства, этот «правозащитник», ничем не гнушаясь, активно боролся с Православной Церковью, участвуя в ее ограблении (т.н. «изъятие ценностей») и уничтожении.

Этот «спасатель» русских духоборов, бережно переселявший их в Америку, будучи управляющим Делами Совета Народных Комиссаров, к примеру, завизировал в числе прочих постановление от 5 сентября 1918 года «О красном терроре», в котором, помимо прочего, говорилось о необходимости защищать Советскую Республику «от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях», а также о необходимости расстрелов всех заподозренных в участии в каких-либо организациях и мероприятиях, по той или иной причине, не понравившихся новым властям.

К сожалению, схожие черты с деятельностью Бонч-Бруевича мы находим и у современных сектозащитников. Это, прежде всего, т.н. «двойные стандарты», когда они, именуя себя «правозащитниками», обслуживают интересы всевозможных сект, а в отношении Православной Церкви инициируют нападки, занимаются дискредитацией не понравившихся им по тем или иным причинам представителей Церкви и общественных деятелей.

Современное сектозащитное движение расцвело в 1990-е годы, в период, когда в Россию с Запада и Востока хлынул поток сектантских проповедников и миссионеров. Возникавшие в нашей стране в результате их деятельности секты, осуществляли агрессивную прозелитическую работу, вовлекая в свои ряды наших сограждан, в большинстве своем крещенных в Православной Церкви, – а таких в России всегда было и есть подавляющее большинство. Русская Православная Церковь в результате такой агрессивной деятельности сект, естественно, принимала меры для защиты россиян от их влияния. Эти меры выражались и выражаются поныне, прежде всего, в просветительской деятельности Церкви, предупреждающей о духовной и иных опасностях

сектантства. Этой законной деятельности Церкви сектозащитники и противостоят, называя ее разжиганием межрелигиозной розни и прочими терминами. Когда же, преодолевая хаос 90-х, начало крепнуть и наше государство, и как результат, в целях защиты граждан ряд маргинальных сект в судебном порядке были запрещены, а в деятельности прочих религиозных объединений стали наводить порядок, сектозащитники закричали со страниц своих информационных ресурсов и прочих «трибун» о возрождении в России гонений на религиозные меньшинства и репрессиях.

Важно отметить, что одной из причин противодействия Православной Церкви со стороны сектозащитников является и тот факт, что часть этих «борцов за права» являются адептами тех или иных сект. А некоторые сектозащитные организации были созданы непосредственно сектами. Например, «Международная ассоциация религиозной свободы» («МАРС»), филиал которой есть в России, была создана сектой адвентистов седьмого дня.

Для усиления влияния сектозащитников в России и более эффективной их деятельности, определенные западные структуры, помимо информационной, оказывают им серьезную финансовую поддержку.

Например, согласно открытым данным, опубликованным в сети Интернет, упомянутый выше сектозащитный «Информационно-аналитический центр «СОВА» является ключевым партнером структур скандально известного Джорджа Сороса. Вероятно, в т.ч. и по этой причине, не так давно «СОВА» официально была признана НКО-иноагентом.

Общеизвестно, что Дж. Сорос занимается созданием собственных структур и активной финансовой поддержкой интересующих его общественных объединений по всему миру, в т.ч. и в России. Считается, что организации Сороса принимали активное участие в подготовке ряда государственных переворотов в некоторых странах мира. В России, помимо прочих, к числу

партнеров его структур также относится и российская «правозащитная» организация «Мемориал». Данная организация была создана с целью изучения сталинских репрессий, но сумела отметиться и на сектозащитном поприще.

Естественно, финансово подпитываются сектозащитники и от самих сект. Например, упомянутая выше «Московская Хельсинская группа», как было доказано в одном из судебных процессов, получала деньги от секты сайентологов. Согласно информации из открытых источников, «Славянский правовой центр» получал финансовую, научно-методическую и организационную поддержку от американской секты мормонов и созданного при мормонском университете Бригама Янга (г. Прово, штат Юта, США) «Международного центра изучения религии и права» («МЦИПР»).

Кроме этого, сотрудники «Славянского правового центра» регулярно организуют платные вебинары «по повышению правовой грамотности» для лидеров российских неопротестантских и неопятидесятнических сект.

Стоит отметить, что сектозащитники интересны Западу еще и потому, что они активно влияли и по сей день пытаются влиять на принятие тех или иных законов у нас в стране, касающихся религиозной сферы.

Российские сектозащитники заявляют, что своими действиями приносят благо стране и ее гражданам. При этом, для достижения этого «блага», они, почему-то, считают правильным инициировать надуманные информационные и иного рода провокации, периодически вытекающие в серьезные конфликты внутри общества. А также прибегать к помощи иностранных государств, явно настроенных враждебно по отношению к России. В результате, по факту, они становятся пособниками (всегда ли осознанно, не берусь судить) клеветнических и прочих преступных действий иностранных государств в отношении нашей страны.

1914.

Январь.

XIX.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№ 1.

Проблемы деятельности миссионеров синодальной внутренней миссии

по материалам журнала «Миссионерское обозрение» за 1896-1916 гг.

Для осуществления миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в конце 1995 г. были созданы Православный миссионерский фонд и Миссионерский отдел при Священном Синоде. С января 1996 г. возобновлено издание журнала «Миссионерское обозрение». Создана Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Православная миссия сегодня, 11-16], а в 2007 г. – сама Концепция миссионерской деятельности¹. В Белгороде открыта миссионерская семинария для подготовки мис-

§ О.В. Слѣзкина,
Свято-Филаретовский православно-христианский институт, г. Москва

сионерских кадров. Вновь организуются съезды епархиальных миссионеров, причем подчеркивается их преемственность с дореволюционными Всероссийскими миссионерскими съездами.

Таким образом, наблюдается стремление к актуализации опыта дореволюционной синодальной миссии. Епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн в мае 1995 г. в

докладе «Миссия Русской Православной Церкви в современных условиях» говорил о необходимости создания всецерковной миссионерской структуры, «которая позволила бы при каждой епархии иметь миссионера, как это было до революции» [Иоанн (Попов). Миссия, 22]. Но до революции у института епархиальных миссионеров было немало противников.

Епархиальные миссионеры были сотрудниками так называемой «синодальной внутренней миссии». Особенности и проблемы деятельности этой миссионерской структуры мы представим, проанализировав материалы дореволюционного журнала «Миссионерское обозрение».

Журнал «Миссионерское обозрение», выходящий в свет с 1896 по 1916 год, являлся основным органом синодальной внутренней миссии. XIX век – время организованной миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. В то время оформилось два рода миссии – внешняя и внутренняя. Внешняя – для язычников и нехристиан, внутренняя – для бывших православных, тех, кто ушел в раскол и сектантство, а также для просвещения самих православных.

В основе миссионерства лежит вдохновенная передача своей веры, бескорыстное служение людям, стремление к просвещению их Светом Христовым. На почве внешней миссии в XIX в. совершился прорыв к апостольскому пониманию миссии, к евангельским основам этого служения. Примеры такого служения являют наши прославленные миссионеры – святитель Иннокентий Московский (Вениаминов), святитель Николай Японский (Касаткин), преподобный Макарий (Глухарев). Но все это деятели внешней миссии. А давала ли подобные примеры внутренняя миссия, могла ли она их дать, выполняя те задачи, которые перед ней были поставлены? Для ответа на этот вопрос была использована большая источниковая база – почти 300 номеров журнала «Миссионерское обозрение» за 1896-1916 гг. (в качестве главного источника), материалы Поместного собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг., отдельные статьи и монографии по теме.

История внутренней миссии до 1905 года

Начало внутренней миссии: николаевские методы борьбы с расколом

История внутренней миссии наглядно иллюстрирует отношение государства к церкви как к «ведомству православного исповедания», обязанному выполнять административные указания. Для удовлетворения религиозных потребностей законным считалось лишь одно ведомство, поиск на родом иных путей расценивался как неподчинение государственной власти, и потому всех «отпавших» надо было непременно возвращать в законные границы.

Внутренняя миссия как особый епархиальный институт борьбы с расколом возникла в 1828 г. [Устройство внутренней миссии, 1070]. Тогда император Николай Павлович повелел Синоду учредить противораскольничью миссию в Пермской губернии, он же указал состав миссии и способы ведения миссионерского дела. К николаевским мерам пресечения сектантства и раскола относился запрет строить молитвенные дома, ссылка «совратителей»; непокорных отдавали в солдаты. Собственно миссионерская деятельность развивалась крайне медленно.

Епархиальные миссионеры – борцы с расколом и сектантством

Спустя семь лет после императорского повеления, в 1835 г., указом Священного Синода в Саратовской епархии были учреждены две должности епархиального миссионера.

«Но эти миссионеры, не зная раскола и сектантства, не могли вести бесед с отступниками от Православной Церкви, епархиальное начальство выбирало на эти должности не по знанию дела миссии, а по заслугам и преклонности лет данного лица в епархии» [Справка, 341].

Только более чем через двадцать лет после учреждения первой противораскольничьей миссии, по инициативе императора, в 1851 г. Синод начал обсуждать вопрос о подготовке особых миссионеров для вразумления раскольников. В 1853 г. Николай I утвердил мнения и постановления Синода о повсеместном устройстве и управлении миссий в России. В том же году при духовных академиях и семинариях стали открываться

миссионерские отделения, на которых обучали истории и обличению раскола, церковной археологии, пастырско-миссионерской практике и истории противораскольнической литературы. Во главе миссионерского дела был поставлен Центральный комитет, состоявший из членов Синода и высших сановников. В губернских городах были созданы подведомственные Центральному комитету совещательные по миссионерским делам комитеты, состоявшие из епархиальных архиереев, губернаторов и других начальствующих лиц. Постановления и решения Центрального комитета подавали к докладу и утверждению их государем. Но эти комитеты «занимались скорее полицейско-фискальной частью, чем в собственном смысле миссионерскою борьбою» [Устройство внутренней миссии, 1071]. Впрочем, вскоре Центральный комитет был упразднен.

В 1859 г. митр. Филарет (Дроздов) отмечал, что идея миссионерства еще мало развита в российской церкви, и рекомендовал заняться централизацией и пропагандой миссионерской деятельности. Он прекрасно понимал необходимость миссии, оказывал поддержку и помощь миссионерам, служащим языческим народам: Макарию (Глухареву), Иннокентию (Вениаминову). И в то же время указывал, что «в наше время между теми, которые называются верными, немало таких, которые нуждаются в учении оглашенных и, к большому прискорбию, это встречается между людьми, которые более других имеют притязание на просвещение» [Филарет (Дроздов), 45]. Иными словами, митрополит утверждал, что и для православных нужны своего рода миссионеры.

Братства и беседования средства борьбы с расколом и сектантством

К церковным средствам миссии не может относиться «полицейско-фискальная часть», поэтому были предложены более приемлемые средства, а именно – учреждение для борьбы с расколом епархиальных братств, а также организация систематических бесед с отпавшими от православной церкви. Инициатором появления этих форм миссии был Киевский митр. Иоанникий (Руднев). Первое Братство Святого креста он учредил в 1864 г., будучи еще Саратовским преосвященным. Митрополит

долго добивался согласия гражданского начальства на проведение публичных бесед с раскольниками. Вскоре это согласие было получено. Затем Иоанникий учредил и братства, и беседы в Нижнем Новгороде и в Москве. Во время его пребывания на Московской кафедре состоялись два Всероссийских миссионерских съезда, в 1887 и 1891 годах². Затем Иоанникий был назначен на Киевскую кафедру в первую очередь с целью налаживания миссионерской деятельности среди штундистов.

Но вернемся ко времени появления первого братства для борьбы с расколом. Вскоре после этого в 1865 г. начало создаваться Миссионерское общество, члены которого считали, что миссия «состоит в распространении православного христианства между язычниками, а также между другими нехристианами... охранение целостности православия и заботы о том, чтобы православные не впадали в раскол или ересь вовсе до Миссионерского общества не относится» [Записки миссионерского общества, 87]. На общих собраниях Общества звучали и другие мнения о том, что «дело не полно, когда первое в России Миссионерское общество почти только занято обращением нехристиан в православие. Нам нужна сначала внутренняя миссия, – говорил священник Михайловский, – нужно уврачевание сердцевины, тогда язвы на окраинах русского государства легко уврачевать» [Записки миссионерского общества, 86].

Цели и задачи миссии постоянно уточнялись. Например, в записке прот. Кудрявцева, прочитанной на открытии Херсонского епархиального комитета Православного миссионерского общества в сентябре 1885 г., говорится:

«Свою миссию православная русская церковь сосредотачивает, с одной стороны, на тех, которые совершенно не слышали слова евангельского, или на язычников, а с другой стороны, на тех, которые некогда были чадами ея, но вследствие слепоты своей, отреклись от нея, или на раскольниках. Первую принимают на себя, помимо высшей церковной власти, под руководством сей последней, различные епархиальные братства. А вторую – общество восстановления христианства на Кавказе и Православное Миссионерское общество» [Кудрявцев, 1].

«Правила об устройстве миссий» – основной документ внутренней миссии

По результатам работы состоявшегося в 1887 г. в Москве Всероссийского съезда противораскольнических миссионеров определением Священного Синода от 25 июля 1888 г. за № 1116 были приняты «Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам» [Правила об устройстве миссий, 175-182]. Они были опубликованы в «Церковных ведомостях», и в течение последующих двадцати лет миссионеры действовали по ним.

Что же предписывалось этими «Правилами»? В епархиях, где имелись раскольники или сектанты, для их вразумления и обличения учреждались одна или несколько должностей епархиальных миссионеров. На них назначались священнослужители, которые освобождались от обязанностей приходского священника и других служебных занятий и находились в непосредственном распоряжении местных архиереев. При необходимости назначались еще уездные или окружные миссионеры из приходских священников или мирян. Миссионерам вменялись в обязанность собеседования с отпавшими. Подчеркивалось, что при этом каждый приходской священник должен заниматься миссионерской деятельностью (о ее содержании мы скажем чуть ниже). Для снабжения миссионеров книгами в епархии основывалась миссионерская библиотека. Правила отдельным пунктом оговаривали, что миссионеры и приходские священники должны оказывать друг другу любовь и взаимопомощь. Еще один пункт обязывал миссионера уважать настоятеля, договариваться с ним о месте и времени бесед. А во время собеседований «миссионер должен соблюдать душевное спокойствие, кроткое обращение и терпение. К содействию полицейской власти прибегать в крайних случаях» [Правила об устройстве миссий, 179]. Далее подчеркивалось, что для приглашения старообрядцев и сектантов на беседы можно использовать различные способы.

Согласно Правилам, организация миссии может быть представлена так: архиерей – миссионер – раскольники и сектанты. Но эта схема сильно отличается от того, что было в жизни. Между архиереями и мис-

сионерами стояли консистории и братства, между миссионерами и раскольниками часто появлялся кто-то еще, содействовавший или препятствовавший их встрече.

В Правилах ничего не говорилось о так называемых миссионерских братствах, которые стали учреждаться с 1864 года. Кроме них в некоторых местах появлялись миссионерские союзы мирян для борьбы с расколом и сектами. Также ничего не упоминалось о миссионерских съездах, которые служили институтом, объединяющим и координирующим миссионерскую деятельность.

Из 24-х пунктов «Правил об устройстве миссий» только в одном есть упоминание о православном народе.

«Каждый приходской священник не освобождается от миссионерской деятельности, действуя против раскольников и сектантов пастырскими беседами и назиданиями, прибегая и к другим средствам: нравственно-поучительное и всегда участливое отношение к пастве; устройство внебогослужебных бесед и чтений для простого народа; учреждение церковно-приходских школ и школ грамотности; распространение литературы с раскрытием заблуждений и изложением учения Православной Церкви о предметах разномыслия; выбор из среды прихожан людей, способных вести собеседования; надлежит заботиться об устройстве школ для подготовки способных крестьян к миссионерской деятельности...» [Правила об устройстве миссий, 178].

Появление собственного издания синодальной внутренней миссии

В 1891 г. на II Всероссийском миссионерском съезде в Москве родилась идея миссионерского издания. Председателем съезда был преосв. Иоанникий (Руднев), при поддержке которого в Киеве с 1896 г. начало выходить «Миссионерское обозрение». Журнал издавался в течение двадцати одного года и имел разные подзаголовки: вначале он был противосектантским, в период существования религиозно-философских собраний назывался полемикоапологическим, а с 1905 г. был посвящен внутренней миссии.

В 1894 г. при обер-прокуроре Священного Синода была учреждена должность чиновника особых поручений по сектантским

делам. Этот государственный служащий непрерывно присутствовал на епархиальных, благочиннических, уездных миссионерских съездах, принимал активное участие в организации III и IV Всероссийских миссионерских съездов (в 1897 г. в Казани и в 1908 г. в Киеве), работал в VI (миссионерском) отделе Предсоборного присутствия в 1906 году.

Внутренняя миссия после указа «об устранении стеснений в области религии»

В 1905 г. был сделан поворотный шаг в церковной политике российского государства. Царский указ от 17 апреля 1905 г. «Об устранении стеснения в области религии и укреплении начал веротерпимости» поставил миссионеров перед необходимостью пересмотра всего дела миссии. Первый пункт указа требовал «признать, что отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем отпавшее по достижении совершеннолетия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, какое оно для себя избрало» [Указ 17 апреля 1905, 1197].

Основные темы «Миссионерского обозрения» до 1905 года

О чем же писал журнал с 1896 г. и до момента, когда был сделан этот «поворотный шаг»?

Первоначальной задачей журнала было раскрытие сути сектантства и раскола, подчеркивание их отрицательного отношения к «началам нашей государственности и культурным задачам России» [Скворцов. Наше дело, VIII]. Журнал должен был предоставить свои страницы для обмена опытом «духовной борьбы с сектантством, расколом и другими внутренними врагами Церкви» [Скворцов. Наше дело, VIII]. Кроме этого, в нем предполагалось разрабатывать вопросы церковно-приходской жизни и взаимоотношений Церкви с различными слоями общества.

Внутренняя миссия по государственному замыслу была борьбой против «отступ-

ников». Эта борьба требовала оправдания, основанного на церковном учении. Высшее управление миссией лежало на Синоде, подотчетном обер-прокурору. Обер-прокурор имел в своем распоряжении, как мы указывали выше, чиновника по миссионерским делам, который и стал редактором общероссийского миссионерского издания. Этим человеком был Василий Михайлович Скворцов, сын священника, выпускник Киевской духовной академии. До чиновничьей службы и редакторской работы он преподавал в семинарии, затем в течение трех лет занимал должность епархиального миссионера. После этого более двадцати лет ревностно служил делу организации, популяризации и защиты синодальной внутренней миссии. В. М. Скворцова называли «светским генералом», который создал «целую школу миссионеров – светских фрячников. В епархиях, в кругах церковных их боялись, но не любили и им не доверяли; светское же общество относилось к ним явно отрицательно. Эти миссионеры любили в своей деятельности опираться на гражданскую власть для защиты и поддержки православия, что, конечно, совсем не способствовало укреплению их нравственного авторитета» [Евлогий (Георгиевский), 187].

В январском номере журнала за 1896 год главный редактор так писал о роли издания в борьбе с сектантством:

«По тесной связи Церкви с государством сектантство нарушает и правильное развитие жизни государственной... православие и самодержавие – общественная и бытовая жизнь русского народа и его религиозные верования – все это так тесно, так органически связано между собой, что все вопросы веры и Церкви в то же время у нас и вопросы государственные. <...> История и современные наблюдения доказывают, что формы религиозного шатания и вольномыслия так часто скрывают в себе, а иногда только прикрывают собою вольномыслие социальное, а религиозные верования и исповедания так близко соприкасаются в наше время с политическими симпатиями, что закрывать глаза на явления религиозного сектантства и церковной анархии в народе или обществе нет никакой возможности с точки зрения политической» [Скворцов. Наше дело, VII-VIII].

На страницах издания сектантство и раскол называются общественным злом, с которым ведут борьбу Церковь и правительство.

Редактор сетовал на то, что сообщение о необходимости государственной борьбы с сектантством разделяют далеко не все представители правительственных сфер в России. Этот чиновник был послушным исполнителем воли государственной власти и, конечно, не хотел смириться с наличием разных мнений, тем более в правительственных сферах.

О задачах издания говорилось с позиций «официальной народности»:

«Культурные и исторические задачи России, как государства самобытного и своеобразного, всецело зависят от незыблемости культурных исторических основ ее, т.е. православия, самодержавия и народности. Все то, что колеблет эти основы, естественно, ослабляет самобытную мощь и мешает культурному развитию дорогого отечества. Стало быть, отношение истинно русского общества, как культурного слоя, к сектантству может быть только чисто отрицательным. К сожалению, общество наше склоняется более на сторону идеалов западноевропейской цивилизации, до противоположности чуждой идеалам истинно русских людей. Поэтому немало так называемой интеллигенции, отрицательно настроенной против коренных основ России, в лучшем случае остается совершенно равнодушной к задачам и делу внутренней миссии и пассивным сторонником свободы сектантства, а в худшем – сильным поборником и усердным распространителем в народе антицерковных лжеучений и сектантства» [Скворцов. Наше дело, VIII].

Вряд ли такая позиция главного редактора способствовала появлению на страницах журнала свободной мысли. Характеризуя «Миссионерское обозрение», прот. Георгий Флоровский писал, что в нем «выдвигались всего больше нравственные темы. И все сильнее чувствовалось желание на всякий вопрос давать готовый ответ, внушать впечатление совершенной законченности православного мировоззрения, устранять всякую возможность «недоуменных вопросов». «От настоящей серьезной борьбы за Православие мы избавлены государственной сте-

ной», справедливо говорил Владимир Соловьев» [Флоровский, 418].

К этому можно добавить, что после такого редакторского вступления, в котором делается акцент на борьбе против кого-то, вряд ли можно ожидать, что и остальные статьи пронизаны евангельским духом.

Журнал писал о современном расколе, об истории раскола, о вероучениях сектантов и Православной Церкви, о взаимных отношениях раскольников и сектантов с православными, о разъединении между интеллигенцией с одной стороны, и народом и Церковью с другой, о миссионерских съездах; анализировал причины малой плодотворности миссии.

Разделы «Миссионерского обозрения» включали:

- материалы о постановлениях и распоряжениях власти, касающихся внутренней миссии и сектантства;
- руководственные статьи по вопросам миссионерства;
- статьи по расколу и сектоведению;
- миссионерские запросы и ответы;
- выдержки из миссионерских дневников и записок;
- хронику;
- летопись печати по вопросам миссии и др.

В журнале размещались статьи о мерах и способах «действия» миссии в борьбе с расколосектантством, о значении успехов миссии Церкви для упрочения государственного единства России. Встречались сюжеты из области полицейского содействия делу миссии, оценка миссии прессой и др.

Рассмотренная нами краткая история создания внутренней миссии, органом которой являлось «Миссионерское обозрение», помогает понять, почему содержание многих статей разочаровывает. Однако встречаются и публикации, которые свидетельствуют, что редактор не был до конца противником живого церковного слова: «О молитве как душе и силе миссии», «Церковное и внецерковное учительное слово как главная основа успеха нашей миссии», «Предстоящая церковная реформа», «К возрождению Церкви» и др.

В упомянутой выше вступительной статье редактор разъяснял значение мало знакомого большинству населения слова

«миссионер», которого он называет «сотрудником, споспешником и со- работником пастырству в деле его служения словом учения». Он охарактеризовал миссию как внутреннюю или внешнюю в зависимости от того, «куда, по преимуществу, направляется церковью деятельность сотрудников слова и учительства – ко внутреннему ли устроению членов церкви для духовного ее возрастания или же ко внешнему расширению пределов ее в мире языческом» [Скворцов. Наше дело, IV]. Редактор утверждал, что дело миссии в целом и решение о том, какого рода миссия, внутренняя или внешняя, нужна в данное время в данном месте, находится в полной зависимости от «правлящей церкви». А основанием для такого суждения он считал слова Христа: «Идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева» (Мф 10:6), и называл их «первой заповедью Христа о миссионерском служении» [Скворцов. Наше дело, IV]. «В нашей отечественной Церкви погибшие овцы – легионы тех единокровных братьев наших, которые от нас изыдоша (см. Ин 2:19). Прежде всего, наши раскольники – старообрядцы. А затем и наше сектантство» [Скворцов. Наше дело, V].

Православные люди тоже как будто не были забыты. В своих постановлениях и распоряжениях власть помнила и о еще не погибших овцах дома Израилева. В февральском номере «Миссионерского обозрения» за 1897 год говорится о том, что «самую важную задачу современной внутренней миссии служит утверждение населения в основных истинах своей отеческой веры и это является предметом особых забот высшей центральной церковной власти и епархиальных начальств» [Скворцов. О постановлениях, 118].

Заботы миссионеров внутренней миссии

На вопрос о том, как решать указанную «самую важную задачу современной внутренней миссии», ответил свящ. Иосиф Фудель в статье «О ближайших задачах приходской миссии».

Начал он с различения миссионерской почвы: есть «специально-миссионерская – это почва воздействия на заблудших и обращения их, и почва миссионерская в широком смысле этого слова – в области

приходской деятельности, приходской жизни» [Фудель, 3]. Для того чтобы население было утверждено в «основных истинах своей отеческой веры», на приходе, по мнению о. Иосифа, нужна школа.

«И проповедь, и внебогослужебные собеседования – средства прекрасные, но в настоящее время этого уже слишком мало. Они хорошо действуют только на подготовленную почву. В настоящее время... надо главным образом воспитывать подрастающее поколение. Необходимо закалить это поколение в добрых благочестивых навыках, чтобы никакие искушения потом ему не были страшны. Необходимо создать новое поколение народа с той же чистою верою, какую хранил он много веков, но с просвещенным разумом, с ясным сознанием истин хранимой веры, с православным мировоззрением, утвержденным на этом основании до непоколебимости» [Фудель, 10-11].

Что касается работников специальной миссии, то их искусственно созданная деятельность почти всегда и везде была совершенно неуместна. В июне 1897 г. «Миссионерское обозрение» опубликовало ряд статей к предстоящему III Всероссийскому миссионерскому съезду в Казани. В частности, в статье «Миссионерский плач о нынешнем своем бесправном служебном положении» говорилось:

«Деятельность миссионеров по пресечению развития сектантства и утверждению в народе православия давно признана сколько многотрудною, столько же и важною для церкви и для коренных интересов самого государства. Тем не менее доселе службе миссионеров не присвоено решительно никаких прав ни на чинопроизводство, ни на получение наград, пенсий, ни льготы по отбытию воинской повинности» [Миссионерский плач, 474].

Миссионерам в епархии часто приходилось сталкиваться с отношением к себе как к лишним людям, занятыми таким церковным делом, которое многими причислялось к пустым затеям.

Далее в статье говорится о том, что приходские священники не помогают миссионерам, в храмах не бывает ни проповеди, ни чтений, ни бесед. Гражданская власть почти не сочувствует делу просвещения раскольников и сектантов и часто находит-

ся на их стороне. Нередко случается, что сельские старшины отказываются объявлять о приезде миссионера или даже противодействуют устройству бесед [Миссионерский плач, 477].

Реальная организация миссии отличалась от предписываемой Правилами 1888 года. Очень редко миссионер непосредственно подчинялся архиерею. Часто он был «безответным и бесправным» исполнителем указаний братства, которое, по свидетельству автора, только тормозило дело миссии. Членами братства были солидные люди – кафедральные протоиереи, члены консистории, чиновники, помещики. Совет братства состоял из 15-20 человек, и все они были начальниками над одним миссионером, который, отстаивая интересы миссии, мог нажать себе врагов. В связи с этим автор статьи выражал пожелание, чтобы миссионер непременно сам был членом братства [Миссионерский плач, 478].

Представляет интерес также статья херсонского епархиального миссионера Михаила Кальнева «К вопросу о положении миссионеров» [Кальнев, 479-483]. Из нее становится ясна причина, почему миссионеры отказывались от своих должностей, – это «совершенно неопределенное служебное положение». «Правила об устройстве миссий» игнорировались консисториями, братствами и епархиальной властью. В епархиях не было должной организации и общего плана миссионерской деятельности, а «существовал печальный произвол и отсутствие всякого единства в действиях, направленных против сектантов» [Кальнев, 480]. Все это подрывало силы миссионеров, и они покидали свою службу.

Об условиях, в которых приходилось действовать «забытым людям», миссионерам, писал Д.И. Боголюбов:

«Да, тяжела, крайне тяжела миссионерская служба. В начале никто из нас самих не предвидит размеров этой тяжести. Подобно всем юношам-мечтателям, проникнутым любовью к меньшему брату, я рисовал себе одни светлые картины из народного быта. Я думал, что общаться с деревенской средой – и легко, и в высшей степени приятно: ведь народ наш очень умен, любознателен и приветлив. Он искренне любит Христа и Православную Церковь. Недаром

же Достоевский назвал его «богоносцем». Значит, это простое недоразумение, что добрые крестьяне наши стали часто уклоняться в сектантство. Необходимо лишь втолковать им истинное учение о Христовой Церкви, – и тогда силы ада не увлекут их в сторону от православия» [Боголюбов. Забытые люди, 487].

Действительность оказалась другой. Боголюбов сокрушался о том, что в деревнях появился новый класс людей «сомневающийся, душевно похолодевших и озлобленных. Эти люди страстно нападают на церковь, недовольны многими ее порядками, не верят и проповеди миссионеров. В сектанты они не пойдут, для того они слишком хорошо знают недостатки их учения; но и оставаясь наружно православными, они лишь губят наше общество своей нравственно-религиозной распатанностью. Борьба с этими людьми крайне тяжела, утомительна и бесплодна» [Боголюбов. Забытые люди, 487].

Тот факт, что, начиная свое служение, миссионеры часто не знали народной жизни, плохо представляли себе суть своего дела, подтверждают слова одного сельского священника:

«Не умеем мы говорить с мужиками о божественных предметах на их языке. Поэтому они бегут от нас за назиданиями к сектантам. <...> Вы тоже, как будто, для народа работаете, – в народ, в академиях готовите духовных просветителей. Но это, по моему понятию, окольная дорога служения мужику. Кроме того, как вы готовите народу просветителей? Вы сами не знаете народа, не понимаете его настоящих нужд и потребностей, не умеете даже по складам читать души мужицкой. Каким же родом вы приготовите ему «по сердцу» истинных просветителей?» [Боголюбов. Разговор, 173].

Часто бывало так, что, посылая миссионеров к сектантам для увещания, миссионерские канцелярии возбуждали против этих же сектантов уголовное дело. А миссионер получал два предписания – увещать сектантов и выступать экспертом в суде по их делу. Естественно, сектанты смотрели на него как на предателя и впоследствии избегали всякого общения с ним.

Итак, синодальная внутренняя миссия, начавшая свою работу в 1828 г., была на-

правлена против раскольников и сектантов. Первыми ее действиями были ограничения в правах, ссылки и т. п. Затем появились епархиальные миссионеры, целью которых было возвращение отпавших от Православной Церкви. Главным методом миссии стали принудительные собеседования с отпавшими, случаи обращения после которых были очень редки. Кроме того, для борьбы с расколом и сектантством учреждались братства. Но действия миссионеров и братств практически не были согласованы. На местах, куда направлялись миссионеры, они были чужими не только для раскольников и сектантов, но и для приходского населения, священства и епархиальных структур.

Миссионеры с трудом постигали суть подлинного миссионерского служения, кому оно нужно и в чем должно состоять. Они зывали то к государству, то к священноначалию с просьбами о поддержке и внимании к делу миссии. Но государство, по инициативе которого появились миссионеры, об их судьбе не заботилось, официальная Церковь тоже. Изменилась ли судьба и деятельность миссионеров после принятия в 1905 г. закона о веротерпимости?

История внутренней миссии с 1905 по 1918 год. Синодальная внутренняя миссия во время революции 1905 года

В дни революции 1905 г. деятельность синодальной внутренней миссии не способствовала примирению враждующих сторон. Например, одну из «кровавых катастроф» спровоцировал жаркий спор о вере со старообрядцами в одном из южных городов. После собеседования, которое вел синодальный миссионер прот. Ксенофонт Крючков, православные решили проучить старообрядческого начетчика. Для их усмирения пришлось применить вооруженную силу. В результате конфликта было убито и ранено 23 человека [Катастрофа, 1417].

Описанное выше положение дел на миссионерском поле и подобные примеры свидетельствуют об общественно-политическом и церковном кризисе. Миссионерская деятельность, наверное, сильнее всякой другой высветила проблемы официальной Церкви, показала огромную жажду общества в истине, правде, свободе. Ситуация в стране требовала

от Православной Церкви немедленного ответа и действия. Но Церковь во многом оставалась слишком тяжелой и неповоротливой.

Протоиерей Михаил Чельцов, Санкт-Петербургский епархиальный миссионер, сотрудник «Миссионерского обозрения» в первые годы его издания, а также член знаменитой «группы 32-х», писал в 1907 г.:

«Церковь действительно столп и утверждение истины. <...> Оставаясь, сама по себе таковой, она в нашем сознании и жизненном выражении может оказаться уже столпом поваленным, утверждением непрочным и к одолению ада склонным, даже и близким. <...> И в наши дни государственного и общественного брожения обратились рядовые христиане к Церкви за разного рода разрешениями, разъяснениями и. натолкнулись на стену молчания. <.> И пошли далеко в сторону от церкви когда-то люди церковные, пошли по разным сектам и законам; иные совсем о Боге перестали думать, оставили Его; другие сочли религию делом внешним, неважным придатком и, пока еще числясь православными, зажили без Христа и без Бога» [Чельцов, 78-80].

Многие церковные люди надеялись, что с провозглашением веротерпимости и свободы совести отпадет то, что содействовало внешнему успеху миссии, но не отвечало высокому духовному характеру церковного дела.

«В общей свободе совести Церковь найдет и свое освобождение от многого, тяжкопокровительственно пригнетавшего ее – и нередко не ради ее блага, а во имя внешних интересов, которым заставляли ее служить. Церковь восчувствует теперь так свойственный ей нравственный простор. Отныне миссия церковная в своей духовной деятельности будет опираться только на духовную силу Церкви» [Димитрий (Ковальницкий), 1].

Примечания

¹ См.: Принята Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви / Патриархия.ги. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220902.html> (дата обращения 01.12.2017).

² Всего до революции состоялось пять Всероссийских миссионерских съездов: в 1887, 1891, 1897, 1908 и в 1917 годах.

Продолжение в следующем номере

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

MISSIONARY REVIEW

№ 1 (213) / 2018

- **Официальное издание Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
missionary.review@gmail.com
<http://infomission.org>
- **№1 (213) январь-февраль 2018 г.**
Издается с 1996 г. Свидетельство о регистрации № 015413 от 18.11.1996 г.
Учредитель:
**Синодальный миссионерский отдел
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
- **Главный редактор:**
**Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
председатель Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
- **Первый заместитель главного редактора:**
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
протоиерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
игумен Агафангел (Белых)
E-mail: agafangel@bk.ru
- **Вёрстка:**
Ксения Михалева, Андрей Кутковой
Корректурa:
Людмила Огородова
- **Адрес редакции:**
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского
Тел.: **8 (4722) 27-42-12**
E-mail: otdel2006@yandex.ru
- **Официальный сайт Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
<http://портал-миссия.рф>

На 2-й обложке: фото протоиерея Сергея Клинцева.

6+ (знак возрастного ограничения).

Подписано в печать по графику: 15.03.2018 в 16:00, фактически 15.03.2018 в 16:00.
Дата выхода: 23.03.2018.

Отпечатано в ЗАО «Белгородская областная типография»
308002, Россия, г. Белгород, проспект Б. Хмельницкого, 111 а.
Заказ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0. Тираж 1860.

Редакция журнала “Миссионерское обозрение”
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31.
Тел.: (4722) 27-42-12.

missionary.review@gmail.com

Миссия в Байкальском регионе